

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Кафедра уголовного процесса и криминалистики
кафедра

Утверждаю
Заведующий кафедрой
_____ А. Д. Назаров
подпись инициалы, фамилия
«_____» _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Организационное обеспечение права на защиту в судебном разбирательстве
по уголовному делу

Научный руководитель	_____	<u>доцент, к.ю.н</u>	<u>Брестер А. А.</u>
	подпись, дата	должность, уч. степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____	<u>161620002</u>	<u>Бокишева А.А.</u>
	подпись, дата	номер зачетной книжки	инициалы, фамилия

Красноярск 2020 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1 Содержание и обеспечение права на защиту	7
1.1 Содержание права на защиту.....	7
1.2 Организационные условия обеспечения права на защиту	15
2 Нарушения права обвиняемого лица на защиту и механизм реагирования на них.....	25
2.1 Нарушение права обвиняемого на защиту в период до судебного разбирательства	25
2.2 Нарушение права обвиняемого на защиту в условиях судебного заседания	41
2.3 Меры реагирования защитника на нарушение права на защиту.	58
Заключение	69
Список использованных источников	71

ВВЕДЕНИЕ

Право подозреваемого и обвиняемого на защиту является одним из главных институтов уголовного процесса, независимо от континента и страны. Признанное различными международными актами оно обеспечивает нормальное функционирование системы сдержек и противовесов по отношению к деятельности государственных органов, уполномоченных вести уголовно-процессуальную деятельность. Естественно, что закрепление и признание не равны реальному обеспечению этого права. Такое обеспечение требует серьезной совокупности условий, о части из которых пойдет речь в данной работе.

Практически каждый день в судах России обвиняемые не могут полноценно осуществить свою защиту, несмотря на то что право на нее им было предоставлено. Проблема заключается в том, что суды – а мы сосредоточимся именно на судебной стадии – слишком формально подходят к своим обязанностям. Безусловно, гарантии осуществления права на защиту есть, они закреплены в УПК РФ и предоставляются обвиняемым, но насколько качественно это предоставление?

Обязанность обеспечить обвиняемому право на защиту не сводится только к предоставлению ему защитника в лице адвоката. Право на защиту обеспечивается тогда, когда обвиняемый может реализовывать процессуальные права, иметь достаточное время и возможности для подготовки защиты, знакомиться с материалами дела, выступать в суде, защищаться всеми незапрещенными законом способами и средствами – в общем, когда обвиняемый действительно использует те возможности, которые закреплены за ним в законе.

Реалии таковы, что в создавшейся обстановке судебного заседания гарантии теряют свой смысл, и обвиняемый либо не получает никакой пользы от реализуемого права, либо получает, но не в той мере, как это должно быть. Можно предоставить обвиняемому возможность поговорить с адвокатом, но

дать на это пять минут, можно предоставить подсудимому высказаться с последним словом, но не выделить время для его подготовки, можно разъяснить обвиняемому его права и обязанности, но использовать формальный язык и быструю речь. Мало только предоставить гарантию, необходимо отвечать за ее качество в конкретных условиях.

Актуальность работы обусловлена спецификой проблемы и ее распространенностью. Обеспечение права на защиту закреплено как принцип, что подчеркивает значение возможности защищаться, однако согласно статистике Европейского суда по правам человека за 2019 год из 198 решений против России 61 решением было признано нарушение права на справедливое судебное разбирательство, и треть этих дел содержали нарушения права на защиту¹. За все время существования Суда по этим основаниям была рассмотрена 881 жалоба. Национальные апелляционные инстанции регулярно отправляют дела на новые рассмотрения, отменяют приговоры, потому что суд первой инстанции не исполнил надлежащим образом свою обязанность по обеспечению права на защиту. Невнимательное отношение судов к рассматриваемому уголовному делу, отрицание индивидуальности каждого процесса и формальный подход к своим обязанностям привели к необходимости разработки рекомендаций по обеспечению организационных условий реализации права на защиту.

Целью работы является выявление наиболее типичных случаев нарушения права на защиту при слушании дел в суде и формулирование предложений адвокатам и судьям по их предупреждению.

Для достижения указанной цели в дипломной работе решаются следующие задачи:

1. Проанализировать теоретические источники по теме исследования: о сущности права на защиту, его структуру и роль на стадии судебного рассмотрения.

¹ Анализ статистики 2019 года [Электронный ресурс] // Сайт Европейского суда по правам человека. — Режим доступа: <https://www.echr.coe.int>.

2. Выделить ключевые элементы права на защиту и раскрыть их содержание, определить, какие нарушения будут являться существенными для суда.

3. На основе анализа института обеспечения права на защиту выделить содержательный и организационный аспекты, обозначить группы организационных условий, которые должны учитываться судом при обеспечении права на защиту.

4. Изучить типичные в практике ЕСПЧ и России нарушения права на защиту, возникающие непосредственно до судебного заседания и в самом судебном заседании и соотнести их с условиями обеспечения исследуемого права.

5. Разработать рекомендации судам о том, на что обратить внимание, чтобы избежать нарушения права на защиту.

6. Разработать общие рекомендации адвокатам по привлечению внимания судов к ситуации, когда возникает угроза нарушения права на защиту.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в процессе обеспечения обвиняемому права на защиту на стадии судебного разбирательства.

Предметом исследования является деятельность суда по обеспечению права на защиту обвиняемому.

Методологической основой работы послужили методы сравнения, описания, анализа литературы, нормативно-правовой базы и судебной практики, обобщения ошибок, допускаемых судами при типичных нарушениях права на защиту.

Теоретическую базу дипломной работы составили труды: М.С. Строговича, Т. В. Трубниковой, А. В. Орлова, В. М Чхиквадзе, Л. Б Зусь, А. Л. Цыпкина, И. А. Карташкина, Н. И. Матузова, Л. Б. Алексеевой и других.

Эмпирической основой послужили: практика Европейского суда по правам человека, практика Верховного Суда Российской Федерации, судебная практика различных регионов России.

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемых источников.

1 Содержание и обеспечение права на защиту

1.1 Содержание права на защиту

Право уголовно-преследуемого лица на защиту является одним из основным прав человека и гражданина, гарантируется на международном, конституционном и уголовно-процессуальном уровнях, а деятельность по его обеспечению является обязанностью государства, исполнением которой таким образом соблюдается необходимое условие отправления справедливого правосудия.

В отрасли уголовного права право на защиту имеет узкое значение как право только одного субъекта. Правом на защиту обладает лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование. Основанием защиты является обвинение (подозрение). Это значение включается в текст УПК РФ: «Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ)»; «Защитник – лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ст. 49)»². В узком значении «защита представляет собой вид процессуальной деятельности – функцию обвиняемого, подозреваемого, защитника, направленную на то, чтобы опровергнуть или ослабить обвинение (или подозрение)»³.

Праву на защиту, как и всем другим субъективным правам, присущи определенные признаки. Так, субъективное право определяется в правовой науке как гарантируемые законом вид и мера возможного или дозволенного поведения лица⁴. Субъективное право выражается в возможности поступать определенным образом, делать выбор между какими-либо моделями

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Общая теория прав человека / И. А. Карташкин [и др.] / отв. ред. Е.А. Лукашева. – Москва : Норма, 1996. – С. 125.

⁴ Матузов, Н. И. Теория государства и права : курс лекций / Н. И. Матузов, А. А. Воротников, В. Л. Кулапов ; под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – Москва : Юр. Норма : НИЦ ИНФРА-М, 2018. – С. 496.

поведения. В. М. Чхиквадзе писал, что «понятие субъективного права можно определить через категорию возможности, которая, будучи обеспечена необходимыми средствами, в любое время может быть реализована»⁵. Свойство возможности является основой содержания субъективного права участников правоотношений. Возможность корреспондирует с требованием содействия или невмешательства других субъектов, поскольку избранный в рамках закона вариант поведения можно реализовать только при условии, что государство будет защищать и охранять действия от возможных нарушений и их угрозы.

Традиционно в структуре субъективного права одними из элементов выделяются возможность положительного поведения самого управомоченного, т.е. право на собственные действия, и возможность требовать соответствующего поведения от правообязанного лица, т.е. право на чужие действия. Это объясняется тем, что право и обязанность корреспондируют друг с другом, и право требования одного лица является обязанностью другого совершить определенные действия. «Субъективное право наделяет лицо двойкой возможностью: правом на свои и на чужие действия, что гарантирует ему осуществимость своего права»⁶.

Поэтому следует согласиться с теми авторами, которые в качестве элементов содержания права на защиту выделяют следующие⁷:

1. Наделение обвиняемого правами по самостоятельной защите от предъявленных обвинений. Например, право представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы и т.д.;

⁵ Чхиквадзе, В. М. Государство, демократия, законность. / В. М. Чхиквадзе. – Москва : Юрид. лит., 1967. – С. 362.

⁶ Зусь, Л. Б. Правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства / Л. Б. Зусь. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1984. – С. 112.

⁷ Орлов, А. В. Конституционные нормы, обеспечивающие обвиняемому право на защиту в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Орлов Алексей Викторович. – Саратов, 2004. – С. 178.; Быков, В. М. Конституционные нормы, обеспечивающие подозреваемому и обвиняемому право на защиту в российском уголовном судопроизводстве / В. М. Быков // Право и политика. – 2002. – № 5. С. 36.

2. Обвиняемому представляется право пользоваться профессиональной юридической помощью. Защитник также наделен определенными полномочиями для отстаивания законных интересов обвиняемого.

3. Ведущие уголовный процесс должностные лица компетентных государственных органов обязаны разъяснять обвиняемому его права и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

Третья составляющая этого права исследуется в данной работе.

Об этом говорит также Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» перечисляя в п.2 способы и средства осуществления права на защиту, а в п.3 устанавливая обязанность уполномоченных лиц разъяснить права и обязанности преследуемому лицу⁸.

Право на защиту в контексте действий обвиняемого определяется различными авторами по-своему. Так, М.С. Строгович под правом на защиту понимал совокупность всех процессуальных прав, предоставленных обвиняемому для защиты от предъявленного ему обвинения, и которые он использует для оспаривания обвинения, предоставления доводов и доказательств в свое оправдание или для смягчения своей ответственности⁹.

А.Л. Цыпкин понимает под таким правом регулируемую законом деятельность обвиняемого, направленную на опровержение обвинения, смягчение ответственности и ограждение законных интересов обвиняемого, а также деятельность защитника, который, отстаивая права и законные интересы обвиняемого, стремится к установлению объективной истины и осуществлению задач, стоящих перед правосудием¹⁰.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс] : // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹ Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса : основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1 / М. С. Строгович. – Москва : Наука, 1968. – С. 378.

¹⁰ Цыпкин, А. Л. Конституционное право на защиту в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Цыпкин Альтер Львович. – Москва, 1955. – С. 21.

Таким образом, право на защиту является комплексом, состоит из совокупности других прав, которые меняются или имеют разное значение в зависимости от стадии уголовного производства. В судебном разбирательстве право обвиняемого на защиту наиболее широкое, оно включает ряд процессуальных прав, которых либо нет на предварительном расследовании (допрос свидетеля, участие в проверке доказательств), либо которые шире и действеннее, чем на предыдущей стадии (право высказывать свое мнение и давать объяснения по каждому заявлению другого участника уголовного процесса)¹¹.

Для того, чтобы утверждать о наличии или отсутствии нарушения права на защиту, необходимо установить его ключевые элементы применительно к судебному разбирательству, а затем уже выделить организационные моменты, которые должен обеспечить суд для надлежащей реализации этого права.

Права рассматриваемого субъекта в отношении своей защиты описаны в ч. 4 ст. 47 УПК РФ, где в п. 21 говорится, что обвиняемый может использовать любые способы и средства для своей защиты, что расширяет его возможности, не сводя только к закрепленным в законе. Так, обвиняемый вправе давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении него подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний; возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; участвовать в ходе судебного разбирательства в исследовании доказательств и судебных прениях; знакомиться в установленном законом порядке с материалами дела и т.д.

Право на защиту реализуется в двух формах: самозащита и помощь квалифицированного специалиста, причем эти формы не исключают друг друга и могут существовать совместно. Выбрав первую форму, обвиняемый самостоятельно осуществляет свою защиту, реализуя имеющиеся у него права.

¹¹ Строгович, М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности : монография / М.С. Строгович; Под ред.: Савицкого В.М. – Москва : Наука, 1984. – С. 89.

При выборе второй формы у защитника также появляются права, производные от прав обвиняемого, которые он осуществляет в его интересах.

Так какие же элементы права на защиту будут являться ключевыми? Нарушение какого из этих прав однозначно приведет к нарушению права на защиту?

По смыслу закона нарушение права на защиту следует считать существенным, если оно путем лишения или ограничения гарантированных законом прав подсудимого препятствовало всестороннему рассмотрению дела судом, повлияло или могло повлиять на постановление законного и обоснованного приговора¹².

Обвиняемый имеет широкий круг прав, и разделить их на главные и второстепенные очень трудно, поскольку нарушение любого из них может повлечь в конкретной обстановке нарушение права на защиту в целом. Поскольку все права обвиняемого рассмотреть в данной работе не представляется возможным, то за центральные элементы предлагается взять права, которые закреплены в международных документах.

Параграф 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит, что каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Эта статья занимает центральное место в системе всей Конвенции и гарантирует право на защиту, тем самым являясь фундаментальной. Параграф 3 ст. 6 Конвенции¹³ закрепляет положения по отношению к обвиняемому, которые должны быть обеспечены в ходе уголовного судопроизводства. В Конвенции закреплены следующие права:

А) Право быть незамедлительно информированным относительно характера и оснований предъявленного обвинения.

¹² Долгих, Т. Н. Некоторые аспекты судебной практики, связанные с нарушением права обвиняемого на защиту / Т. Н. Долгих. // Адвокат. – 2017. – № 1. – С. 48.

¹³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принята правительствами – членами Совета Европы 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 20.

Незамедлительное информирование связано с тем, чтобы уже на ранних стадиях обвиняемый мог пользоваться всеми его правами: правом подготовки своей защиты, правом осуществлять свою защиту самостоятельно и т.д.

Но суть этого права заключается в обладании достаточной для построения защиты информацией. Несмотря на то, что положение больше относится к досудебной стадии, оно имеет общий характер и касается не только информации, которую требуется предоставить обвиняемому в момент предъявления ему обвинения или возбуждения дела, но и того, чтобы обвинительный приговор выносился за совершение именно того правонарушения, по которому было предъявлено обвинение¹⁴. В деле «Абрамян против России» Суд признал нарушением ст. 6 Конвенции переквалификацию деяния национальным судом, притом что заявитель узнал об этом только в момент оглашения вынесенного приговора и не имел возможности к подготовке защиты, тогда как составы преступлений до и после квалификации существенно различались¹⁵.

Обвинение в ходе судебного разбирательства может меняться, и обвиняемый имеет право ознакомиться с ним, а также с жалобами и протестами потерпевшего и прокурора, если они таковые приносят.

В) Право на достаточные возможности для подготовки к своей защите.

Имеется в виду, что лицо, подвергнутое уголовному преследованию, должно быть обеспечено такими средствами и условиями, которые позволят на протяжении всего следствия и судебного разбирательства строить свою защиту. Это требование прослеживается во всех других закрепленных в параграфе 3 положениях.

Основными возможностями, например, считается возможность любого вида общения с адвокатом, возможность доступа к материалам уголовного

¹⁴ Алексеева, Л. Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6 «Право на справедливое судебное разбирательство»: прецеденты и комментарии / Нула Моул, Катарина Харби, Л. Б. Алексеева. – Москва, 2001. – С. 56.

¹⁵ Постановление Европейского суда по правам человека от 09 октября 2008 г. по делу «Абрамян против России» (Жалоба № 10709/02) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

дела, снимать с них копии, знакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и т.д. То есть данная категория включает все права обвиняемого на построение своей защиты и тесно пересекается с положением под пунктом «а». Но при этом, несмотря на распространенное мнение о том, что к «возможностям» относится, например, изучение всех документов и вещественных доказательств, именно заявитель, который заявляет о нарушении пункта в параграфа 3 ст. 6, должен в каждом отдельно взятом случае продемонстрировать, что в указанных обстоятельствах для соответствующей подготовки защиты ему была необходима данная «возможность»¹⁶.

С) Право на свою защиту и на юридическое представительство.

Здесь закрепляется целый набор элементов, которые раскрывают формы защиты. В зависимости от выбранной формы право на защиту наполняется разным содержанием. Конечно, большая часть прав одинакова независимо от выбора формы, однако защитник может обладать тем, чего нет у обвиняемого и наоборот.

Закрепленное право на самозащиту подразумевает использование любых средств и способов, не запрещенных законом. Обвиняемый может не только лично присутствовать в суде, но и слышать и следить за происходящим¹⁷. Положение включает также возможность приносить свои возражения, разъяснение защитникам собственной версии событий, право реагировать на показания других участников процесса, то есть осуществлять все те правомочия, которые даны ему Кодексом.

В случае если лицо не желает защищаться самостоятельно, оно имеет право выбрать защитника при условии наличия денежных средств, который обладает в большей мере всеми теми права, что имеет обвиняемый и может

¹⁶ Постановление Европейского суда по правам человека от 07 июля 1989 г. по делу «Брикмонт против Бельгии» (Жалоба № 10857/84) [Электронный ресурс] // Сайт Европейского суда по правам человека. — Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/>.

¹⁷ Трубникова, Т. В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации : учебное пособие / Т. В. Трубникова. — Томск : Издательство Томского университета, 2011. — С. 134.

осуществлять их совместно с ним либо за него. Государство предъявляет ряд требований к лицам, заявленным в качестве представителя по делу. Например, это наличие определенной квалификации либо ограничение количества адвокатов в деле, разработка Кодекса адвокатской этики и прочее. Это необходимо для того, чтобы лицо получило квалифицированную помощь. В некоторых случаях, при установлении судами недостаточности финансов обвиняемого, также при учете характера и сложности обвинения, способности обвиняемого самому представлять свои интересы, суровости наказания может быть назначена бесплатная юридическая помощь.

Д) Право на вызов и допрос свидетелей.

Рассматриваемый пункт охватывает большой пласт норм, регулирующих доказывание в суде. Право вызвать и допросить свидетеля является составляющим права на представление всех доказательств в присутствии обвиняемого, благодаря которому он может участвовать в исследовании доказательств обвинения и представлять свои. В данном случае свидетелями являются не только свидетели в контексте УПК РФ, но и иные лица, к примеру другие обвиняемые, которые дают показания, являющиеся доказательством, эксперты, специалисты и т.д. Пункт «d» можно разбить на два правомочия: вызов и допрос свидетелей стороны защиты и допрос свидетелей стороны обвинения. С некоторыми оговорками можно утверждать, что обвиняемый имеет право допросить любого свидетеля, показания которого, по его мнению, имеют значение по делу, а также своевременно задать вопросы свидетелю противоположной стороны, принести свои замечания и оспорить его слова.

Рассмотренные положения выступают в контексте одного из аспектов права на справедливый суд, которое сформулировано в первом параграфе. Иными словами, если будет признано нарушение какого-либо из рассмотренных правомочий, закрепленных в 6(3) ЕКПЧ, то Европейский суд автоматически будет рассматривать такое нарушение в контексте нарушения права на справедливое судебное разбирательство в общем. При этом

необходимо продемонстрировать влияние того или иного ограничения действий по своей защите на судебное разбирательство. Делается это для того, чтобы проследить, как нарушение одного или нескольких прав могло повлиять на справедливость всего уголовного процесса в целом.

Таким образом, из приведенного обзора следует, что положения параграфа 3 носят обобщенный характер и регулируют какую-либо область права на защиту. Они имплементированы и конкретизированы в нашем законодательстве и содержат тот минимум, который в любом случае должен быть обеспечен обвиняемому для возможности построения своей защиты и проведения справедливого судебного разбирательства. Поэтому эти требования вполне можно взять за ключевые элементы, ту базу, которая составляет содержание право на защиту в судебном разбирательстве.

1.2 Организационные условия обеспечения права на защиту

Для того, чтобы обвиняемый действительно мог реализовать свое право, должна быть создана обстановка, которая не только позволит ему правом воспользоваться, но и будет способствовать этому. С такой целью на компетентные органы возлагается обязанность обеспечить специальные условия для обвиняемого. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ, данная обязанность в ходе судебного разбирательства возлагается на суд¹⁸.

У каждой деятельности есть содержательный и организационный аспект. Содержательная составляющая направлена на то, чтобы достигнуть поставленную цель через определение задач, направлений действия и т.д., это суть деятельности, ее внутреннее содержание, отвечающее на вопрос «что и зачем делать?». Организационная составляющая необходима для того, чтобы удержать содержание, она представлена техническим оснащением,

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс] : // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

физическими состояниями, временем, местом, порядком, в общем это внешняя оболочка деятельности, здесь главным вопросом будет «как и с помощью чего делать?».

Пункт 3 Постановления¹⁹ гласит, что суд несет обязанность разъяснить обвиняемому его права и обязанности, а также обеспечить возможность реализации этих прав. Обеспечение прав обвиняемого на защиту охватывает все формы благоприятствования в реализации субъективных прав, предоставленных данному участнику уголовного судопроизводства, включая: создание необходимых условий для реализации прав; уважение прав и законных интересов обвиняемого и недопустимость их нарушения; восстановление нарушенных прав.

Все те правомочия, что входят в каждый из подпунктов параграфа 3 ст.6 ЕКПЧ и закреплены у нас в законодательстве, есть ключевые элементы, через них обвиняемый может реализовать свое право на защиту в целом, то обязанность суда по способствованию к их реализации, реагированию и принятию каких-либо решений будет являться содержательными условиями, при соблюдении которых суд может обеспечить это право. В данном случае под ними понимаются как права, указанные в части 4 статьи 47 УПК РФ, но и другие его права в судебном разбирательстве, в том числе право ходатайствовать об участии в прениях сторон наряду с защитником (часть 2 статьи 292 УПК РФ), а при отсутствии защитника – участвовать в прениях сторон (часть 1 статьи 292 УПК РФ), право на последнее слово (статья 293 УПК РФ)²⁰.

Однако нельзя качественно реализовать содержание без надлежащей организации. Круг факторов, которые могут оказать влияние на эффективность защиты, достаточно разнообразен. Обвиняемому должна быть обеспечена такая обстановка, которая никаким образом не ограничивает его

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс] : // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁰ Там же.

возможности защиты, если только на это нет законных оснований. Организационные условия могут относиться как к субъекту права на защиту, так и к деятельности по его обеспечению. И поскольку их достаточно много, то все условия в общем виде можно классифицировать по отдельным блокам на: условия, относящиеся к обвиняемому (его физическое, психологическое и моральное состояние, влияющее на способность восприятия); условия, относящиеся к общению с защитником; условия материального и технического оснащения; условия, относящиеся ко времени подготовки защиты. Стоит отметить, что деление условно, и иногда одно условие одновременно может относиться к разным блокам.

К первому блоку относятся условия, которые влекут за собой изменения в физическом и психологическом состоянии обвиняемого, что отрицательно сказывается на его возможности сосредотачиваться на судебном разбирательстве. Суд должен обеспечить обвиняемому достаточное время и условия для подготовки своей защиты, а ее эффективность в частности складывается из возможности обвиняемого и его защитника привести все имеющие значение аргументы, подтверждающие позицию и таким образом повлиять на исход уголовного разбирательства.

Такие обстоятельства ничем не ограничены, это все то, что может оказать влияние на активность обвиняемого. Например, это может быть болезнь обвиняемого (недостатки слуха, зрения, речи, или какое-либо иное заболевание, влекущее ухудшение способности обвиняемого эффективно участвовать в судебном разбирательстве) или ухудшение умственных способностей, вызванное ненадлежащим обращением со стороны правоохранительных органов. Ненадлежащие условия содержания под стражей могут подорвать возможность обвиняемого осуществлять свою защиту, а значит повлияют на справедливость судебного разбирательства. Конечно же, нельзя говорить об абсолютной обязанности суда создать обвиняемому благоприятную обстановку, так как все люди разные, и если одни воспримут какой-либо фактор или обстоятельство как обычную

проблему, то для других это окажется неразрешимой ситуацией. Поэтому суду необходимо сделать все от него зависящее для обеспечения права на защиту.

К категории восприятия относится помимо прочего обеспечение судом переводчика. Исходя из положения п. «е» параграфа 3 ст.6, обвиняемый имеет право на «безвозмездную помощь переводчика, если не понимает и не говорит на языке, используемом судом». Причем это относится и к физическим недостаткам в виде глухоты, немоты и прочего, что также делает невозможным участие в разбирательстве без помощи соответствующего переводчика. Если лицо не понимает, что происходит в суде и не может на это ответить, то все предыдущие права теряют свой смысл, даже если они были ему обеспечены. Сюда относится устный и письменный перевод документации по делу, которая обращена против обвиняемого, и смысл которой ему необходимо знать для построения защиты и обеспечения справедливого судебного разбирательства.

Также физическое и психологическое состояние суду следует учитывать при разъяснении обвиняемому его прав. Во главу ставится критерий доступности информации для восприятия. Судья с учетом своего профессионального опыта может настолько быстро излагать содержание прав и обязанностей, что человеку без юридического образования вряд ли оно будет понятно с первого раза²¹, притом что еще могут накладываться условия усталости и моральной истощенности. Несмотря на это, обвиняемый в крайне редких случаях заявляет ходатайство о том, что права ему не ясны и он просит председательствующего повторно разъяснить их.

Следующими являются условия общения с адвокатом как вида получения правовой помощи. Обязанность суда обеспечить обвиняемому право на квалифицированную юридическую помощь не исчерпывается только обеспечением участия адвоката, так как эффективная помощь этим не ограничивается. Общение с защитником включает в себя не только

²¹ Мамаев, И. Н. Обеспечение прав подсудимого в ходе судебного разбирательства / И. Н. Мамаев // Вестник Мордовского университета. 2009. – № 4. – С. 169.

непосредственные свидания, но и переписки, звонки, переговоры во время судебного заседания, видеоконференцсвязь, в общем любые контакты с адвокатом.

Как и в предыдущем случае, суд не может нести ответственность за любое упущение, связанное с предоставлением правовой помощи и проведением защиты, адвокат может умереть, серьезно заболеть, в течение длительного времени быть лишен возможности действовать или уклоняться от выполнения своих обязанностей. Власти, если они уведомлены о возникшем положении, должны либо его заменить, либо заставить выполнять свои обязанности²².

Обязанности суда шире простого назначения адвоката или допуска его по договору. Речь в данном случае идет именно о правовой помощи. Суд не может полностью отвечать за ее качество со стороны адвоката, но поскольку общение защитника и доверителя происходит в стенах судебного зала, то на его плечи ложится бремя обеспечения требований к окружающей обстановке, которая не должна ограничивать это общение. Одними из этих требований являются требования п.5 ч.3 ст.6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», где написано, что адвокат имеет право беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности²³.

Следовательно, можно выделить требования конфиденциальности общения, продолжительности общения и количества общения. Аналогичного подхода придерживается Европейский суд по правам человека, выделяя похожие требования в качестве гарантий к эффективности оказываемой правовой помощи. Создание выделенных условий обеспечит

²² Постановление Европейского суда по правам человека от 13 мая 1980 г. по делу «Артико против Италии» (Жалоба № 6694/74) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²³ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 31 мая 2002 № 63-ФЗ ред. от 02.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

беспрепятственное общение обвиняемого со своим адвокатом, что в свою очередь рассматривается в качестве центрального элемента концепции справедливого суда²⁴.

Еще одна группа условий – условия материального и технического оснащения. Под ними понимается обеспечение судом зала судебного заседания техникой, предметами мебели, письменными принадлежностями и иными необходимыми вещами. Это может быть установка в «клетках» удобных столов и стульев, пишущих принадлежностей для заметок, телевизора и микрофона для видеоконференцсвязи, перечень довольно широк. Эти условия находятся во взаимосвязи с другими организационными условиями, в совокупности приводя к тому или иному результату. Например, одно маленькое окошко в стеклянных «аквариумах» ограничивает общение с адвокатом, если за стеклом сидят несколько человек. Отсутствие стола в «клетке» делает затруднительной возможность писать и делать заметки, что влияет на восприятие обвиняемым судебного процесса. Материальное обеспечение, таким образом, имеет немаловажное значение для обеспечения обвиняемому возможности защищаться.

Другими важными условиями необходимо выделить условия, определяющие время подготовки защиты. Этот организационный критерий схож с положением п. «а» п.3 ст.6 ЕКПЧ, но у них есть разница по назначению. Положение статьи 6 говорит о незамедлительном уведомлении лица о принятых решениях и совершенных действиях, что обеспечивает возможность своевременного реагирования. Время как организационное условие применяется к регулированию проведения какого-либо действия, процедуры и т.д.

Условие о предоставлении достаточного времени для подготовки защиты пронизывает практически все уголовное судопроизводство. Оно также перекликается с другими блоками, но имеет собственную специфику. Общим

²⁴ Постановление Европейского суда по правам человека от 28 июня 1984 г. по делу «Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства» (Жалобы № 7819/77 и 7878/77) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

моментом для определения достаточности времени является положение об учете всех обстоятельств дела, включая его характер, сложность и этап его рассмотрения. В каждом конкретном случае суд самостоятельно по своему внутреннему убеждению определяет достаточный срок, за который обвиняемый способен подготовить стратегию защиты, пообщаться с адвокатом, ознакомиться с материалами дела и т.д.

Безусловно, возможность защищаться напрямую зависит от временных затрат на ее подготовку. Оценочный характер этого условия не позволяет выработать какой-то точный показатель, который суд должен обеспечить обвиняемому. Констатировать нехватку времени для подготовки к судебному заседанию может только сам обвиняемый, делать за него такой вывод суд не должен, поскольку установление или не установление законодателем сроков как раз и было направлено на то, чтобы именно конкретное лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, имело возможность подготовить линию своей защиты, успев согласовать ее со своим адвокатом²⁵.

Важным моментом является то, что инициатива признания времени недостаточным должна исходить от обвиняемого. Если лицо говорит о том, что данного времени ему хватило для подготовки своей защиты, даже несмотря на то, что установленные законом сроки не были соблюдены, то такое нарушение не может считаться несоблюдением условия времени. В ином случае суд по просьбе обвиняемого должен сделать перерыв в судебном заседании или отложить его на определенный срок. Однако, стоит повториться, что сроки определяются конкретной ситуацией.

Основой выделенных условий служит обзор разрешенных Европейским судом дел. Практика ЕСПЧ была выбрана потому, что постановления ЕСПЧ являются обязательными, в них содержатся толкования статей Конвенции, которые учитываются национальными судами при рассмотрении аналогичных дел в нашей стране.

²⁵ Долгих, Т. Н. Некоторые аспекты судебной практики, связанные с нарушением права обвиняемого на защиту / Т. Н. Долгих. // Адвокат. – 2017. – № 1. – С. 49.

В случае, если национальными судами будут нарушены закрепленные в Конвенции положения, лицо вправе подать жалобу в ЕСПЧ, где она будет рассмотрена по существу. Если будет признано нарушение его прав, заявителю присваивается компенсация в определенную сумму, а на государство налагается обязательство исправить нарушения с помощью законодательной практики или иным способом. Таким образом, санкции обеспечивают применение Россией решений ЕСПЧ в своей практике, защиту прав и свобод в объеме, а также применении норм в толковании, предусмотренном в правовых позициях ЕСПЧ.

Так, правовые позиции Суда представляют собой обобщение практики толкования какой-либо нормы Конвенции, основываются на большом количестве ранее рассмотренных дел, поэтому в них сформулированы некоторые существенные аспекты того или иного права, которые являются своеобразными ориентирами для проведения такого следствия и судебного разбирательства, в результате коего будет вынесено законное, обоснованное и справедливое судебное решение. Игнорирование данных положений приведет к тому, что государство начнет выпадать из общепринятого толкования тех или иных положений, не сможет объективно и всесторонне рассмотреть ситуацию, и это будет вести к противоречиям в мировой и национальной практике.

Соответственно, на российские суды и правоохранительные органы ложится обязанность учитывать данные аспекты в своей работе. Так, согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», в силу пункта 1 статьи 46 Конвенции постановления ЕСПЧ в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов. Выполнение постановлений, касающихся Российской Федерации, предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства

принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя, а также меры общего характера, с тем чтобы предупредить повторение подобных нарушений. Суды в пределах своей компетенции должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства, вытекающих из участия Российской Федерации в Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Но несмотря на обязательность, не все постановления ЕСПЧ учитываются при разрешении дела. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» выделяет обязательные правовые позиции в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении РФ и подлежащие учету правовые позиции ЕСПЧ, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств – участников Конвенции. Эти правовые позиции в отношении других государств берутся во внимание только если рассматриваемые обстоятельства аналогичны обстоятельством, ставшим предметом анализа и выводов ЕСПЧ.

Следует отметить то, что Суд толкует право на справедливое судебное разбирательство как право на должную (справедливую) правовую процедуру, безотносительно к положительному или отрицательному для заявителя результату разбирательства. По мнению Трубниковой Т. В., включаемые в содержание права процедурные и организационные правила регламентируют такую процедуру, реализация (строгое соблюдение) которой позволяет обеспечить принятие правосудного судебного решения в подавляющем большинстве случаев, а также добиваться исправления ошибки, если она и была допущена в ходе судебного разбирательства²⁶.

Как уже было замечено, выделенные требования не являются

²⁶ Трубникова, Т. В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации : учебное пособие / Т. В. Трубникова. – Томск : Издательство Томского университета, 2011. – С. 134.

исчерпывающими, поскольку все обстоятельства жизни предусмотреть невозможно. Рассмотренные организационные условия выработаны на основе разбора наиболее часто встречающихся нарушений, которые в каждом конкретном деле могут принимать разную форму, и была предпринята попытка обобщить требования к создаваемой судом обстановке. Смысл разработки таких условий в том, что предоставленная судом возможность не носила формальный характер, а права обвиняемому будут обеспечены реально, чтобы лицо могло извлечь пользу. Иначе вся ценность от обладания ими будет утеряна.

2 Нарушения права обвиняемого лица на защиту и механизм реагирования на них

2.1 Нарушение права обвиняемого на защиту в период до судебного разбирательства

Организационное обеспечение права на защиту обвиняемого в судебном разбирательстве по уголовному делу складывается из условий, на которые в свою очередь влияют некоторые факторы. Каждое условие находится в зависимости от окружающей обстановки и решений и действий какого-либо субъекта, например, суда, адвоката, самого обвиняемого, органов исполнения наказания и т.д.

Условия имеют свой собственный механизм соблюдения. Это значит, что условие не есть какое-то одно действие, которое можно выполнить, тем самым обеспечив право на защиту. Условие – это множество факторов, которые в совокупности создают необходимые предпосылки для реализации права на защиту. И суд, рассматривая нарушение этого права, должен проанализировать, какая обстановка сложилась в тот момент, что было сделано и что не сделано, как и в какой степени это повлияло на возможность обвиняемого использовать свои права защищаться.

Также следует сказать про то, что условия всегда подстраиваются под конкретную ситуацию и конкретных субъектов. Не существует точных количественных и качественных значений, четко следуя которым суд бы стопроцентно обеспечил все необходимое для реализации права на защиту. Иначе говоря, в одной обстановке определенная совокупность факторов повлияет на реализацию права на защиту, приведя к его нарушению, а в другой раз эта же совокупность не помешает осуществлению защиты. Объективно судья просто не в состоянии учесть все, что может хоть как-то повлиять на судебное разбирательство в контексте рассматриваемого права, поэтому заявлять о нарушении или ограничении возможности защищаться должен сам обвиняемый. Бремя доказывания значительности влияния того или иного

нарушения также лежит на этом субъекте. Высшими органами закрепляется, что судам надлежит реагировать на каждое выявленное нарушение или ограничение права обвиняемого на защиту²⁷, из чего вытекает, что суд реагирует уже на нарушение. Но это не освобождает суд от обязательства изначально соблюсти всю организационную составляющую права на защиту.

Для удобства иллюстрирования разнообразия этих факторов следует идти от обозревания часто встречаемых случаев нарушений в судебной практике. До самого судебного заседания обвиняемый находится в СИЗО или других подобных учреждениях, и это время нельзя оставлять без внимания, так как человек подвергается определенному воздействию окружающей обстановки, что потом может повлиять на реализацию его защиты. Михайлов А. В. считает, что в общем содержание под стражей складывается из четырех элементов²⁸:

1. Содержание обвиняемого под стражей в следственном изоляторе либо другом подобном учреждении;
2. Содержание обвиняемого под стражей в ходе транспортировки его, например, из следственного изолятора в здание суда и обратно;
3. Содержание обвиняемого под стражей в конвойном помещении в здании суда;
4. Содержание обвиняемого под стражей непосредственно в зале судебного заседания.

Недостаточное материальное обеспечение, нарушение условий, обеспечивающих надлежащее физическое и психологическое состояние обвиняемого – ЕСПЧ занимает позицию, что ненадлежащие условия содержания под стражей могут подорвать справедливость судебного разбирательства. Обвиняемый уже находится в обстановке стресса, которое не

²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс] : // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁸ Михайлов, А. В., Ненадлежащие условия содержания под стражей и право на эффективное участие в судебном разбирательстве [Электронный ресурс] / А. В. Михайлов // Праворуб [сайт]. – Режим доступа: <https://pravorub.ru/articles/8937.html>.

может не оставить след на его моральном состоянии. Основной обязанностью органа на данном этапе является создание обстановки, по максимуму позволяющей обвиняемому сосредотачиваться на своей защите и использовать свои умственные способности. Факторов, оказывающих влияние на обвиняемого, довольно много, самыми встречающимися являются интенсивность судебного разбирательства, количество общения с адвокатом в период заключения, условия содержания под стражей и своевременность извещения о назначении процесса.

Быстрое судебное разбирательство приводит к истощению обвиняемого и нарушению восприятия судебного процесса. Европейский суд придерживается позиции, что «обязанность государств включает обязательство организовать разбирательство таким образом, чтобы не нанести ущерба способности обвиняемого концентрировать и применять умственную ловкость при защите своей позиции²⁹. В тех случаях, когда обвиняемые содержатся под стражей, условия их содержания, транспорт, питание и другие аналогичные меры являются важными факторами, которые следует учитывать в этой связи»³⁰.

Для иллюстрирования приводится дело «Развозжаев против России и Украины и Удальцов против России»³¹. Один из заявителей жаловался на недостаток сна, вызванный чрезмерно частыми судебными слушаниями и длительным переводом из следственного изолятора в суд и обратно. В связи с этим ему было недостаточно времени для отдыха, что привело к его истощению и снижению эффективности его участия в разбирательстве.

В настоящем деле, несмотря на то что интенсивность судебного разбирательства не достигла достаточного уровня строгости, тем не менее

²⁹ Постановление Европейского суда по правам человека от 23 сентября 2003 г. по делу «Макфи против Франции» (Жалоба № 59335/00) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁰ Постановление Европейского суда по правам человека от 06 декабря 1998 г. по делу «Барбера, Мессеги и Джабардо против Испании» (Жалоба № 10590/83) [Электронный ресурс] // Сайт Европейского Суда по правам человека. — Режим доступа: <https://www.echr.coe.int>.

³¹ Постановление Европейского суда по правам человека от 19 ноября 2019 г. по делу «Развозжаев против России и Украины и Удальцов против России» (Жалоба № 75734/12) [Электронный ресурс] // Сайт Европейского Суда по правам человека. — Режим доступа: <http://european-court-help.ru/>.

ЕСПЧ приходит к тому, что данные условия повлияли на способность заявителя эффективно участвовать в разбирательстве и давать указания своим адвокатам. Хотя заявитель и его адвокаты подали многочисленные подробные и конкретные жалобы, утверждая, что он не мог сосредоточиться на слушании из-за истощения и недосыпания, национальные суды сочли, что график был обоснованным с учетом времени, проведенного заявителем в суде.

Например, они не приняли во внимание, что заявитель был переведен из СИЗО, время высадки 10:15 вечера, подразумевая, что это оставило ему семь часов и сорок пять минут до прибытия на следующий день для слушания дела. Таким образом, в совокупности длительные тюремные переводы, оставляющими менее восьми часов отдыха, повторяющимися в течение четырех дней в неделю в течение более чем четырех месяцев, создали эффект, который пошатнул способность заявителя воспринимать происходящее в заседаниях, в следствие чего эффективно участвовать в судебном разбирательстве.

В примере продолжительность перерывов между судебными слушаниями была практически рассчитана на доставку обвиняемого до СИЗО, короткое время для отдыха и этапирование его обратно в здание суда. Но ведь за это время человеку требуется как минимум достаточное время для сна, а это 8-10 часов, и подготовки к следующему слушанию, что предполагает чтение материалов дела, анализ доказательств и расчет дальнейшей стратегии по защите. Таким образом, обвиняемый должен иметь хотя бы сутки с момента доставления в СИЗО и до следующей перевозки до судебного учреждения, но точное значение рассчитывается в каждой индивидуальной ситуации с учетом приведенных факторов.

Расчет интенсивности необходим для создания условий справедливого судебного разбирательства. И хотя неправильное расписание судебных заседаний прямо не нарушает право на защиту, оно оказывает негативное воздействие на обвиняемого, который потом не воспринимает судебный процесс с должной концентрацией и внимательностью. Основной посыл

Европейского суда заключается в том, чтобы национальные суды не сбрасывали со счетов фактор утомления подлежащего уголовному преследованию человека, тем самым каждый раз подходя к ситуации индивидуально.

Но не только высокая интенсивность заседаний оказывает воздействие на физическое и моральное состояние. Перерывы могут длиться неделями, однако человек содержится в условиях исправительного учреждения, и обстановка не должна допускать физического истощения в виде недосыпа, голода, мучений от холода или жары, переполненности камер и т.д. Безусловно, такая обстановка негативно отражается на состоянии находящегося под стражей человека. Под условиями содержания под стражей понимаются не только условия содержания обвиняемого в камере, но и условия транспортировки между пунктами следования.

В большинстве дел о нарушении условий содержания ставится вопрос о нарушении прав, закрепленных статьей 3 ЕКПЧ. Транспортировка и проживание в ненадлежащих условиях, а также содержание в «клетках» в зале суда признаются бесчеловечным и унижающим достоинство обращением. Однако Суд находит связь между 3 и 6 статьями Конвенции, исходя из того, что такая обстановка сильно влияет на волевые и умственные способности обвиняемого, вызывая у него депрессию и подрывая возможность к отстаиванию своей защиты.

Например, в деле «Худоеров против России» не ставился вопрос о нарушении статьи 6 ЕКПЧ, однако Суд, признавая нарушение статьи 3, подчеркнул, что «заявитель продолжал подвергаться такому обращению, а именно транспортировке в ненадлежащих условиях, во время рассмотрения его дела в суде и рассмотрения ходатайств о продлении срока содержания его под стражей, то есть когда ему нужны были полная концентрация и бдительность»³².

³² Постановление Европейского суда по правам человека от 08 ноября 2005 г. по делу «Худоеров против России» (Жалоба № 6847/02) [Электронный ресурс] // Сайт «РосЕвроСуд». – Режим доступа: <https://roseurosud.org/>.

В деле «Майзит против России» заявитель жаловался на мучительные условия содержания в СИЗО, где камеры были грязными и кишели тараканами, клопами и вшами, окна были закрыты стальными ставнями и едва пропускали свет, заключенным приходилось делить одно спальное место на несколько человек. Европейский суд пришел к выводу, что такие условия предварительного заключения, которые испытывал на себе заявитель в течение длительного времени, должны были причинить ему физические страдания, унижить его человеческое достоинство и породить в нем такие чувства, которые ведут к унижению и попранию личности. Однако право на защиту нарушено не было в следствие следующего.

Принимая позиции того, что такие условия содержания заявителя под стражей не способствуют интенсивной умственной деятельности, Европейский суд тем отметил, что «заявителю не были установлены ограничения в отношении доступа к материалам дела, и бесплатная и неограниченная правовая помощь была предоставлена заявителю, хотя он и не пожелал ею воспользоваться»³³. Соответственно, нарушение статьи 6 ЕКПЧ в данном случае нет.

Таким образом, взаимосвязь 3 и 6 статей ЕКПЧ есть, и она состоит в том, повлияло ли жестокое и унижающее достоинство обращение на возможность обвиняемого к осуществлению своей защиты и насколько весомым было такое влияние. Если, несмотря на ужасные условия проживания, человек мог воспользоваться помощью квалифицированного специалиста, мог работать с материалами дела, имел достаточно времени на подготовку, то говорить о нарушении права на защиту не приходится.

Немного иной подход прослеживается относительно условий транспортировки обвиняемого в суд. Здесь Европейский суд не рассуждает о доступности правовой помощи и документов дела. ЕСПЧ рассматривает

³³ Постановление Европейского суда по правам человека от 20 января 2005 г. по делу «Майзит против России» (Жалоба № 63378/00) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

транспортировку как своеобразную подготовку в важный момент жизни обвиняемого «когда ему нужны были полная концентрация и бдительность»³⁴.

Обстановка в транспортном средстве влияет на его физическое и моральное состояние, что в дальнейшем сказывается на восприятии судебного процесса.

В качестве примера можно привести позицию из дела «Моисеев против России»³⁵, где заявителя в суд везли в тюремных автофургонах, условия в которых были изнуряющими. Было настолько тесно, что заключенным приходилось по очереди сидеть друг у друга на коленях. В самих автофургонах было очень грязно, зимой из-за отсутствия отопления пассажирский отсек промерзал, а летом в нем не хватало свежего воздуха из-за такого количества перевозимых, и было очень душно. При этом время пути составляло от 3 до 8 часов, поскольку по дороге машина заезжала или в изолятор «Матросская тишина», или в Бутырский изолятор, которые служили сборными пунктами для заключенных.

Ситуация была оценена как нарушение подпункта «b» параграфа 3 статьи 6 Конвенции. Европейский суд исходит из того, что «обвиняемому гарантируется «достаточное время и условия для подготовки своей защиты», и потому реальная деятельность по защите с его стороны может включать все «необходимое» для подготовки к основному судебному разбирательству. Обвиняемый должен иметь возможность организовать свою защиту надлежащим образом и без ограничений возможности изложения всех относимых доводов защиты суду и таким образом повлиять на исход разбирательства».

Во многих своих постановлениях Европейский суд отмечает, что «несмотря на помощь своих адвокатов, которые имели возможность излагать

³⁴ Постановление Европейского суда по правам человека от 08 ноября 2005 г. по делу «Худоеров против России» (Жалоба № 6847/02) [Электронный ресурс] // Сайт «РосЕвроСуд». – Режим доступа: <https://roseurosud.org/>.

³⁵ Постановление Европейского суда по правам человека от 09 октября 2008 г. по делу «Моисеев против России» (Жалоба № 62936/00) [Электронный ресурс] // ЭПС "Система ГАРАНТ". – Режим доступа: <https://www.garant.ru/>.

доводы, это обстоятельство, вызывающее сожаление само по себе, несомненно, ослабило позицию заявителей в жизненно важный момент, когда им нужны были все их способности для своей защиты и, в частности, для того, чтобы быть готовыми для допроса в самом начале слушаний и эффективно консультироваться со своими адвокатами»³⁶. Ключевым является то, что окружающая обвиняемого обстановка также является одним из значимых факторов, влияющих на справедливое судебное разбирательство, поскольку снижена физическая и моральная сопротивляемости из-за изнурительных условий. Необходимым является создание таких условий, «которые позволяют ему читать и писать с достаточной сосредоточенностью»³⁷.

В российской практике также имеются такие случаи, в которых обвиняемые жалуются на условия содержания под стражей, однако национальные суды используют другую аргументацию в своих решениях.

В Алтайском крае истец Ш. обратился в суд с целью взыскать с денежную компенсацию морального вреда. В обоснование заявленных требований указал, что заключенных содержали в камерах по 10-12 человек и было очень мало пространства, туалет в клетке (камере) отсутствовал, приходилось терпеть по 3-4 часа, либо просить охранников, чтобы вывели в туалет, что причиняло истцу стыд. Кроме того, в камере отсутствовал водопровод, сотрудники воду не выдавали, и истец испытывал жажду. В подвале суда был бетонный пол, отсутствовал деревянный настил, было сыро, вентиляция не работала. При этапировании в городской суд, подсудимых перевозили на автомобилях в переполненных кубриках, в каждом кубрике по

³⁶ Постановление Европейского суда по правам человека от 09 октября 2008 г. по делу «Моисеев против России» (Жалоба № 62936/00) [Электронный ресурс] // ЭПС "Система ГАРАНТ". – Режим доступа: <https://www.garant.ru/>; Постановление Европейского суда по правам человека от 23 сентября 2003 г. по делу «Макфи против Франции» (Жалоба № 59335/00) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: [http://www.consultant.ru.](http://www.consultant.ru/); Постановление Европейского суда по правам человека от 06 декабря 1998 г. по делу «Барбера, Мессеги и Джабардо против Испании» (Жалоба № 10590/83) [Электронный ресурс] // Сайт Европейского Суда по правам человека. — Режим доступа: <https://www.echr.coe.int>.

³⁷ Постановление Европейского суда по правам человека от 09 октября 2008 г. по делу «Моисеев против России» (Жалоба № 62936/00) [Электронный ресурс] // ЭПС "Система ГАРАНТ". – Режим доступа: <https://www.garant.ru/>; Постановление Европейского суда по правам человека от 20 января 2005 г. по делу «Майзит против России» (Жалоба № 63378/00) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

13-15 человек и было очень мало пространства, приходилось стоять, в связи с чем, отекали ноги, в летнее время в автозаках стояла невыносимая духота, вентиляция не работала.

Содержание истца при рассмотрении уголовного дела в суде за металлическим ограждением не было чрезмерной мерой и не может расцениваться как унижающие честь и достоинство, поскольку позволяло ему сидеть, стоять, не ограничивало попадание кислорода, света и не препятствовало участию в судебном заседании. Оборудование камерного блока городского суда не противоречит действовавшим на тот момент положениям свода правил по проектированию и строительству СП 31-104-2000 «Здания судов общей юрисдикции». Также специальными нормам соответствуют и машины, в которых перевозили Ш. В итоге суд приходит к выводу, что права на защиту Ш. нарушены не были³⁸.

Как следует из примера, суд обосновывает свои выводы на том, что существует определенный нормативный акт, камеры для содержания заключенных ему соответствуют, поэтому нарушений нет. В решении не прослеживается анализ суда о том, насколько приспособлены такие установки для долговременного нахождения там людей и как это влияет на их состояние. Такая практика свидетельствует о формальном отношении судей к условиям содержания обвиняемого в камерах, что неверно.

Итак, условия содержания под стражей чрезвычайно важны для обвиняемого. Хотя их ненадлежащее обеспечение прямо не нарушает право на защиту, но они влияют на физическое и моральное состояние обвиняемого, что в свою очередь приводит к проблемам восприятия судебного процесса и по итогу невозможности защищать себя. Поэтому суду следует обращать внимание на окружающую обвиняемого обстановку, от нее зависит справедливость судебного разбирательства.

³⁸ Решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 21 апреля 2016 г. по делу № 2-1545/2016 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

Другой группой были выделены условия, характеризующие общение адвоката со своим подзащитным. Проблема недостаточного количества свиданий с адвокатом взаимосвязана с уже рассмотренной проблемой высокой интенсивности судебного разбирательства, поскольку сейчас сложилась такая ситуация, что адвокаты просто не успевают попасть к обвиняемому, но ведь он также нуждается в общении с защитником, как и на любых других стадиях уголовного процесса. Эффективное общение с адвокатом есть центральный элемент права на защиту, поэтому условия такого общения должны быть обеспечены на любой стадии процесса, в любое время и в любом месте, в зале суда находится человек или в изоляторе. Эффективность общения складывается из количества и продолжительности встреч и конфиденциальности общения Действующий на данный момент режим работы изоляторов системы Федеральной службы исполнения наказания порождает ситуацию, в которой на постоянной основе ущемляются не только права обвиняемых, но и профессиональные права адвокатов. Часто адвокаты проводят долгое время в ожидании, прежде чем они смогут поработать со своим доверителем.

При этом фактическое время доступности кабинетов существенно отличается от формального. К примеру, в ряде следственных изоляторов во время обеденного перерыва спецконтингент в обязательном порядке разводят по камерам. Кроме того, существуют свои «внутренние» особенности, которые приводят к тому, что фактически работа в кабинетах начинается не ранее 9:00-10:00, в то время как перспектива вывода подозреваемого (обвиняемого) в случае прибытия в изолятор после 17:00 отсутствует в принципе. Оставаться в кабинете после 18:00 запрещено, и физически невозможно³⁹. Суд, расписывая собственный график, конечно же не берет в учет график СИЗО или другого учреждения, и нередко получается так, что

³⁹ Хырхырьян, М. А. Как устранить нарушение права обвиняемого на свидание с защитником [Электронный ресурс] / М. А. Хырхырьян // Уголовный процесс. – 2017. – Режим доступа: <https://www.ugpr.ru/article/1651-pravo-obvinяемого-na-svidanie-s-zashchitnikom>.

адвокат не успевает попасть к своему подзащитному в перерывах между судебными заседаниями.

Так, Новгородский районный суд решением от 18 октября признал незаконным приказ врио начальника ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Новгородской области Евгения Тихомирова от 20 февраля 2019 г. № 120 об утверждении графика работы следственных кабинетов изолятора.

Обстоятельства сложились таким образом, что 30 марта в 08:40 адвокат Геннадий Околов не смог попасть к своему подзащитному, поскольку изменился график посещения.

Согласно данному графику с 1 января 2019 г. вход на территорию учреждения осуществляется в будни с 08:30 до 12:40, с 14:00 до 16:40, в субботу с 08:30 до 09:00 (выход – с 12:30 до 13:00), а в воскресенье следственные кабинеты не работают. Таким образом, новый график существенно ограничивал возможность встречи адвоката с доверителем.

Рассмотрев материалы дела, суд решением от 11 июня оставил исковое заявление без удовлетворения. «Поскольку указанный в Правилах примерный распорядок дня не предусматривает участия подозреваемых и обвиняемых в следственных действиях после 18:00, а также принимая во внимание, что каждому СИЗО предоставлена возможность устанавливать распорядок дня с учетом конкретных обстоятельств применительно к данному учреждению, то оснований для признания незаконным графика работы следственных кабинетов, установленного ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по НО с 12 января 2019 г., исходя из распорядка дня в учреждении, наполняемости СИЗО, количества следственных кабинетов и штата сотрудников, в данном случае у суда не имеется»⁴⁰.

Также суд указал, что оспариваемый истцом график не ограничивает право подозреваемых (обвиняемых) на получение свиданий с защитником, поскольку предусматривает, в том числе, обеспечение прав, предусмотренных

⁴⁰ Решение Новгородского районного суда Новгородской области от 11 июня 2019 года по делу № 2А-3104/2019 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

ст. 17 Закона о содержании под стражей в установленное графиком время. Суд также пришел к выводу, что указанное истцом обстоятельство, повлекшее невозможность встречи с подзащитным, является частным случаем и не свидетельствует о незаконности установленных в СИЗО-1 распорядка дня и графика работы следственных кабинетов

Апелляционной инстанцией данное решение было отменено и направлено на новое рассмотрение. Решением от 18 октября суд иск удовлетворил и признал, что законные права адвоката (защитника) иметь с подозреваемым или обвиняемым свидания наедине и конфиденциально без ограничения оспариваемым приказом нарушены⁴¹.

Налицо нарушение количественного характера. Право адвоката на свидания со своим доверителем регламентируется п. 1 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, ст. 18 Закона о содержании под стражей⁴². Легально закреплено, что свидания адвоката с доверителем проводятся наедине и конфиденциально, без ограничения их числа и продолжительности. Причем следует отметить, что такое право самостоятельно и не относится к участию подзащитного в следственных действиях или судебных заседаниях. Из этого следует, что во избежание ограничений в получении квалифицированной юридической помощи графики изоляторов и учреждений системы исполнения наказаний должны быть построены с таким расчетом, чтобы защитник имел возможность встретиться со своим доверителем в любое время, но с учетом прав содержащихся под стражей лиц на отдых, а также ограничения, установленные п. 157 Правил⁴³ (запрет на вывод в период сдачи-приема дежурства дежурными сменами, во время приема пищи согласно распорядку дня, а также в ночное время).

⁴¹ Решение Новгородского районного суда Новгородской области от 18 октября 2019 года по делу № 2А-3104/2019 [Электронный ресурс] // Сайт Новгородского районного суда Новгородской области. – Режим доступа: <http://novgorodski.nvg.sudrf.ru/>.

⁴² О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений [Электронный ресурс] : федер. закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ ред. от 27 декабря 2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴³ Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс]: приказ Минюста РФ от 14 ноября 2005 г. № 189 в ред. от 31.05.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Таким образом, вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют о нарушении гарантированного уголовно-процессуальным законом права осужденного на защиту, что в силу п.4 ч.2 ст.389.17 УПК РФ является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое могло повлиять на постановление законного и обоснованного судебного решения⁴⁴.

Последним выделенным фактором является несоблюдение порядка извещения о судебном заседании. Как следует из ч. 4 ст. 231 УПК РФ, стороны должны быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала. Постановление Пленума ВС РФ N 29 рекомендует судам проверять, извещен ли подсудимый о дате, времени и месте заседания суда первой инстанции в установленные сроки, и при их несоблюдении выяснять, имел ли подсудимый достаточное время для подготовки к защите. Если суд признает, что этого времени было явно недостаточно, а также в иных случаях по просьбе обвиняемого в целях обеспечения требований ч. 3 ст. 47 УПК РФ суд объявляет перерыв в судебном заседании либо откладывает его на определенный срок⁴⁵.

Здесь сложилось несколько точек зрения. Одни считают, что этот срок императивный. Так, Московский городской суд, отменяя приговор Савеловского районного суда г. Москвы от 26 мая 2015 г., указал, что пятисуточный срок извещения о месте, дате и времени судебного разбирательства является по смыслу закона минимально необходимым для надлежащей подготовки сторон к участию в заседании суда, что судом соблюдено не было, чем было нарушено право подсудимого на защиту⁴⁶.

⁴⁴ Бюллетень Верховного Суда Республики Карелия 2015 № 2 (33) [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда Республики Карелия. – Режим доступа: http://vs.kar.sudrf.ru/modules.php?id=4347&name=docum_sud.

⁴⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс] : // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 12 октября 2015 по делу № 10-13775/2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Другие полагают, что этот срок носит оценочный характер и устанавливается на основе фактических обстоятельств дела, указывающих на возможность стороны в меньшие сроки подготовиться к защите⁴⁷.

Московский областной суд, оставляя приговор Королевского городского суда Московской области от 2 декабря 2014 г. без изменения и отклоняя доводы осужденного о нарушении его права на защиту ввиду его извещения о дате судебного заседания менее чем за 5 суток, указал, что каких-либо ходатайств об отложении судебного разбирательства, о недостаточности времени для подготовки к судебному заседанию ни подсудимым, ни его защитником не заявлялось⁴⁸.

Вторая позиция представляется более правильной, поскольку если сам подсудимый говорит о том, что одного дня ему было достаточно для подготовки к судебному заседанию, например, объем уголовного дела всего 3 тома, с которыми он в полном объеме ознакомился при завершении предварительного следствия, имеет одного и того же защитника, с которым его позиция по делу согласована, отменять такой приговор нецелесообразно в связи с необходимостью соблюдения прав подсудимого. Отмена приговора по данному основанию должна иметь своей целью возможность восстановления нарушенного права подсудимого путем предоставления ему дополнительного времени, что окажется как минимум нелогичным, если этого времени изначально хватило⁴⁹.

Своевременное извещение стороны защиты о грядущем судебном заседании чрезвычайно важный фактор, так как недостаток времени сказывается на качестве подготовки выступления перед судом. Это доказывает и судебная практика.

⁴⁷ Долгих, Т. Н. Некоторые аспекты судебной практики, связанные с нарушением права обвиняемого на защиту / Т. Н. Долгих. // Адвокат. – 2017. – № 1. – С. 46.

⁴⁸ Апелляционное постановление Московского областного суда от 10 февраля 2015 № 22-657/15 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁹ Долгих, Т. Н. Некоторые аспекты судебной практики, связанные с нарушением права обвиняемого на защиту / Т. Н. Долгих. // Адвокат. – 2017. – № 1. – С. 46.

Так, Постановлением Президиума Московского областного суда было признано нарушение осужденного Л. права на защиту. Как следует из кассационной жалобы, рассмотрение дела Л. было назначено на 02.09.2014 г. Извещен он был об этом день судебного заседания утром, когда был выведен конвоирами СИЗО из камеры без объяснения причин и отведен в помещение, где ему объявили, что он будет участвовать в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи. Л. было подано ходатайство об отложении судебного заседания ввиду того, что он не был своевременно извещен о слушании уголовного дела и не успел подготовиться к судебному заседанию, но судебной коллегией в удовлетворении было отказано.

При таких обстоятельствах Президиум посчитал, что апелляционное определение нельзя признать законным и обоснованным, поскольку судебной коллегией было допущено существенное нарушение уголовно-процессуального закона и право осужденного Л. на защиту⁵⁰.

Необходимо заметить, что рассмотренные ситуации это только часто встречаемые случаи, все факторы разобрать и учесть в данной работе не представляется возможным. Аналогично суд просто не обладает возможностью и ресурсами заранее предусмотреть все варианты нарушений и ограничений права на защиту, упуская из виду те или иные моменты. И в таком случае, если, по мнению обвиняемого, его право на защиту подвергается ущемлению, он имеет право подать об этом в суд ходатайство, жалобу или исковое заявление.

Бремя доказывания того, что определенное действие или бездействие государственных органов создало препятствие для осуществления защиты, лежит на заявителе. Например, Европейский суд при рассмотрении дел о нарушении статьи 6 по причине ненадлежащих условий содержания под стражей предъявляет к заявителю требование не просто доказать, что он находился в состоянии снижения физической и моральной сопротивляемости,

⁵⁰ Постановление президиума Московского областного суда от 30 сентября 2015г. по делу №44у-256/2015 [Электронный ресурс] // Сайт Московского областного суда. – Режим доступа: <http://oblsud.mo.sudrf.ru/>.

но и показать, что именно это стало причиной невозможности его эффективного участия в судебном разбирательстве. Для этого ЕСПЧ выясняет, какие обстоятельства являлись ключевыми, какие действия не смог выполнить заявитель, и дает оценку, насколько они могли повлиять на его участие в заседании.

В ряде дел, в частности, в постановлениях «Майзит против России»⁵¹ и «Падин Гестозо против Испании», Европейский суд подчеркнул, что возможности, предоставляемые обвиняемому, ограничиваются теми возможностями, которые помогают или могут помочь подготовке к защите.

Отсюда следует, что в том случае, если заявитель не смог предпринять какие-либо действия, которые очевидно не повлекли бы за собой каких-либо благоприятных для него последствий, то Европейский суд может счесть, что эти действия никак не могли способствовать защите, а, следовательно, тот факт, что заявитель находился в состоянии пониженной физической и моральной сопротивляемости, никак не повлиял на эффективность его участия в процессе⁵².

Если в процессе разбирательства выяснится, что возможности обвиняемого действительно были ограничены, суд должен исправить эту ошибку. Проанализировав нарушение и признав его серьезный характер, суд может принять одно из следующих решений: признать полученные доказательства недопустимыми, вернуть уголовное дело прокурору в порядке, установленном статьей 237 УПК РФ, изменить или отменить судебное решение и (или) вынести частное определение (постановление), в котором обратить внимание органов дознания, предварительного следствия,

⁵¹ Постановление Европейского суда по правам человека от 20 января 2005 г. по делу «Майзит против России» (Жалоба № 63378/00) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵² Михайлов, А. В., Ненадлежащие условия содержания под стражей и право на эффективное участие в судебном разбирательстве [Электронный ресурс] / А. В. Михайлов // Праворуб [сайт]. – Режим доступа: <https://pravorub.ru/articles/8937.html>.

соответствующей адвокатской палаты или нижестоящего суда на факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер⁵³.

Исходя из рассмотренных материалов, устоявшаяся у нас практика далека от установленных Европой стандартов. Ненадлежащее содержание под стражей обоснованно считается Европейским судом не только унижающим достоинство обращением, но и подрывающим право на защиту. Физическое и моральное истощение негативно сказывается на способности человека осознавать обстановку и реагировать на нее в такой важный период, когда от его действий и решений зависит самое ценное в жизни человека – свобода. Даже несмотря на завершённое следствие, обвиняемый все также нуждается в общении со своим адвокатом, обсуждении линии защиты, укреплении своих аргументов, так как право на квалифицированную юридическую помощь пронизывает весь уголовный процесс.

Время до судебного разбирательства имеет не менее важное значение для обвиняемого, как и само судебное заседание, это подготовка к венчающему уголовное преследование этапу, в котором стратегия защиты должна быть реализована по максимуму. По этой причине организационные условия необходимо обеспечить и непосредственно до суда, тем самым снижая риск нарушения права на защиту обвиняемого и создавая предпосылки для проведения справедливого судебного разбирательства.

2.2 Нарушение права обвиняемого на защиту в условиях судебного заседания

Судебное заседание является решающей стадией уголовного процесса. В это время обвиняемому как никогда важно предоставить все возможности для того, чтобы он мог воспользоваться своим правом на защиту. Однако его положение часто не позволяет этого сделать.

⁵³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс] : // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

В нашей стране уже в порядке вещей стало помещать человека под уголовным преследованием в изготовленные из металлической арматуры конструкции, так называемые «клетки», расположенные в залах судебного заседания.

Вообще помещение обвиняемых в стеклянных камерах или металлических клетках признается ЕСПЧ как унижающее достоинство и бесчеловечное обращение⁵⁴, но в данной работе они будут рассмотрены в другом аспекте. Такие установки изнуряют человека, мешают конфиденциально общаться с адвокатом, и в принципе являются серьезным препятствием в получении практической и эффективной юридической помощи. Места для обвиняемых специально не оборудованы, поэтому помещение обвиняемого в такие металлические конструкции или «аквариумы», приводит к нарушению условий надлежащего материального и технического обеспечения, которое в дальнейшем отрицательно влияет на физическое и психологическое состояния обвиняемого.

Европейский суд соглашается, что металлические решетки создают ограничения права на защиту, а стеклянную установку называет физическим барьером, который в какой-то мере уменьшает непосредственное участие подсудимых в слушании⁵⁵, и с этой позицией нельзя не согласиться.

Во-первых, как правило, в установках нет даже письменного стола, для того чтобы разложить документы и не запутаться в них или, например, писать. При этом иногда обвиняемые сидят на неудобных узких сидениях без спинки, и часто по несколько человек.

Стеклянные кабины прозвали «аквариумами», что не просто так. Если через решетку еще можно слышать, то стеклянная камера звук пропускает

⁵⁴ Постановление Европейского суда по правам человека от 25 июля 2013 г. по делу «Ходорковский и Лебедев против России» (Жалоба № 11082/06 и № 13772/05) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.; Постановление Европейского суда по правам человека от 17 июля 2014 г. по делу «Свинаренко и Сляднев против России» (Жалобы № 32541/08 и 43441/08) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁵ Постановление Европейского суда по правам человека от 04 октября 2016 г. по делу «Ярослав Белоусов против России» (Жалобы № 2653/13 и 60980/14) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

хуже даже несмотря на встроенные отверстия. Летом из-за высоких температур в кабинах становится душно и жарко, а если там находится не один человек, то и трудно дышать. Находящийся человек действительно чувствует себя изолированным от всего судебного процесса и остальных его участников, тем самым теряя связь с происходящим.

В практике Европейского суда имеются дела, где заявитель описывал, что в камере находилось много человек, внутри стекла вентиляции была недостаточной, и было трудно дышать, для общения с адвокатом приходилось использовать небольшое окно небольших размеров, которое находилось слишком низко, в метре от земли. Так как в камере находилось несколько человек, они должны были по очереди говорить с адвокатами, потому окно было слишком маленьким для всех трех подсудимых, чтобы его использовать одновременно всеми⁵⁶.

Иначе говоря, проектировка таких металлических или стеклянных сооружений не совсем приспособлена для долгого нахождения в ней человека, а ведь заседания могут длиться целый день. Подсудимый чаще отвлекается на дискомфорт и неудобства, упуская сам процесс, когда любая мелочь, любое сказанное слово, любое действие очень важно и концентрация должна быть на пределе. Нахождение в «клетке» или стеклянной кабине не отвечает условиям физического и морального состояния подсудимого, соблюдение которых необходимо для обеспечения права на защиту.

Во-вторых, нахождение человека в таких установках порождает еще одну серьезную проблему – теряется конфиденциальность в общении с адвокатом.

Как уже говорилось, право на общение со своим защитником является частью базовых условий справедливого судебного разбирательства в демократическом обществе и закреплено в подпункте «с» параграфа 3 статьи 6 Конвенции. Если конфиденциальность такого общения теряется, то помощь

⁵⁶ Постановление Европейского суда по правам человека от 17 июля 2018 г. по делу «Мария Алехина и другие против России» (Жалоба № 22519/02) [Электронный ресурс] // Сайт «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации». – Режим доступа: <https://aprkfkd.ru/>.

профессионального представителя значительно ухудшается в качестве, поэтому Конвенция предназначена для того, чтобы «гарантировать не теоретические и иллюзорные, а практические и эффективные права». Важность и необходимость такого свойства общения как конфиденциальность была подтверждена в различных международных актах, основными из которых являлись постановления ЕСПЧ. Конфиденциальность предполагает и не только объективную сторону, но и субъективную уверенность в том, что разговоры стороны защиты между собой остаются в тайне. Если сторона защиты разумно полагает, что дискуссии подслушиваются, то план такого перехвата или подслушивания фиксировать не обязательно, сложившаяся ситуация уже может быть достаточной для ограничения эффективности помощи, которую адвокат мог оказать⁵⁷.

Следовательно, одним из организационных условий обеспечения права на защиту является конфиденциальность общения доверителя с адвокатом. Иногда, в исключительных случаях, государство имеет возможность ограничивать конфиденциальность общения обвиняемого с защитником, но любое такое ограничение во всяком случае не должно препятствовать эффективности юридической помощи. Но даже независимо от всех сложностей и ограничений значение права на защиту обязано сохраняться при любых обстоятельствах.

Пожалуй, одним из самых ярких дел на этот аспект являются дела «Белоусов против России»⁵⁸ и «Алехина и другие против России»⁵⁹. Связывает их то, что в обоих случаях заявители во время судебного заседания находились в стеклянных камерах, рядом с которыми постоянно находились конвоиры, что исключало возможность тайного общения.

⁵⁷ Постановление Европейского суда по правам человека от 25 июля 2013 г. по делу «Ходорковский и Лебедев против России» (Жалоба № 11082/06 и № 13772/05) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁸ Постановление Европейского суда по правам человека от 04 октября 2016 г. по делу «Ярослав Белоусов против России» (Жалобы № 2653/13 и 60980/14) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁹ Постановление Европейского суда по правам человека от 17 июля 2018 г. по делу «Мария Алехина и другие против России» (Жалоба № 22519/02) [Электронный ресурс] // Сайт «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации». – Режим доступа: <https://apkrfkod.ru/>.

Белоусов и иные обвиняемые были отделены от остальной части зала суда стеклом, что не позволяло заявителю производить конфиденциальный обмен информацией со своим адвокатом, к которому он мог обращаться только через микрофон и в непосредственной близости от полицейских.

Алехина и другие заявители во время всего слушания также содержались в закрытой камере со стеклянными стенами и плотно прилегающей дверью, которую обычно называли «аквариумом». Конфиденциально общаться с адвокатами было невозможно. Несмотря на то, что их стол был расположен прямо перед камерой, около нее порой находились семь вооруженных полицейских и сторожевая собака. По словам заявителей, о поддержании конфиденциальной связи с их защитниками не было и речи, так как сотрудники полиции всегда находились поблизости и слышали их разговоры, а также видели любые документы, которые проходили между ними.

В обоих делах Суд пришел к выводу, что мера удержания в виде стеклянной кабины в зале суда может повлиять на справедливость в суде, гарантируемую статьей 6 Конвенции. Базовым положением является право на общение со своим адвокатом без риска быть подслушанным третьей стороной, это основное требование справедливого разбирательства в демократическом обществе. Конвенцией закрепляется, что помощь должна быть эффективной, а эффективна она когда конфиденциальна. Металлические или стеклянные установки значительно подрывают возможность общаться в тайне от третьих лиц, обвиняемый теряет право на эффективное участие в разбирательстве и получение квалифицированной и эффективной юридической помощи.

Российская практика идет по пути признания клеток как обычного явления, которое, по их мнению, не препятствует в общении адвоката и его доверителя. Подтверждением служат дела из практики национальных судов. Верховный Суд РФ пришел к такому выводу, что законом не предусмотрена возможность общения подсудимого с защитником в условиях конфиденциальности во время перерывов рассмотрения уголовного дела в

суде, поэтому его расположение в клетке не является нарушением права на защиту⁶⁰.

Сторона защиты обжаловала приговор на основании нарушения права на защиту, которое заключалось в том, что сотрудники конвойной службы препятствовали конфиденциальному общению заявителя, находившегося на скамье подсудимых, огороженной стеклянной клеткой, со своим адвокатом.

Верховный Суд оставил следующий комментарий: «право осужденных пользоваться помощью защитников, а также иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности каким-либо образом ограничено не было. Доводы об ограничении сотрудниками конвойной службы возможности конфиденциального общения во время перерывов в судебном заседании не могут быть приняты во внимание, поскольку данная форма общения в ходе рассмотрения дела в суде законом не предусмотрена. Кроме того, с учетом продолжительности судебного разбирательства и наличия в нем достаточно длительных перерывов возможность свиданий заявителя с защитником в месте его содержания под стражей является очевидной»⁶¹.

В другом же деле⁶² адвокат обжаловал нахождение своего подзащитного в стеклянной кабине в связи с тем, что это препятствовало общению с ним адвоката, требовало получения на это согласия председательствующего судьи, а также удаления присяжных заседателей из зала, что порождало у них негативное отношение к стороне защиты и нарушало ход заседания; из-за отсутствия в кабине стола и слабого освещения подсудимый не мог пользоваться материалами дела и собственными записями, пребывал в неудобном положении по причине отсутствия у скамейки спинки; ходатайство

⁶⁰ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03 февраля 2016 № 4-АПУ15-77СП [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

⁶¹ Там же.

⁶² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 июня 2019 г. № 4-АПУ19-15СП [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

стороны защиты об освобождении подсудимого из кабины было неправомерно оставлено без удовлетворения.

Верховный Суд жалобу не удовлетворил, сославшись на то, что материалы дела не содержат данных о том, что в ходе судебного разбирательства заявителю чинились препятствия в согласовании своей позиции с защитником. Консультации адвоката с подсудимым допускались как в зале судебного заседания, так и обеспечивались за его рамками путём предоставления неограниченного количества их встреч в месте содержания подсудимого.

По мнению суда, нарушением права на защиту нельзя рассматривать содержание заявителя во время судебного разбирательства в стеклянном боксе, поскольку указанные меры были направлены на обеспечение безопасности в зале судебного заседания. Отведённые для содержания подсудимых в зале места, в полной мере отвечали предъявляемым требованиям и стандартам. При этом, кроме требований об освобождении заявителя из стеклянной кабины сторона защит в судебном заседании ходатайств конструктивного плана, в частности о создании для подзащитного в месте его размещения в зале каких-то иных условий, если он в них действительно нуждался, в частности обеспечения дополнительными приспособлениями, улучшения освещенности, не подавала.

Таким образом, российские суды не готовы признать, что содержание подсудимых за решеткой является нарушением прав человека. Национальная практика основывается на нормативных положениях и стандартах, аргументируя помещение подсудимых в клетки тем, что поскольку установки предусмотрены, значит надо использовать. Однако данные конструкции хотя и предусмотрены для нахождения в них подсудимого во время судебного заседания, но они не оборудованы всем необходимым, отчего не отвечают рассмотренным условиям права на защиту. Помимо этого, это «установки безопасности», где ключевым является слово «безопасность». Но так ли опасен каждый подсудимый, которого помещают за решетку?

Право на защиту имеет исключительную важность, поэтому любые меры, которые каким-либо образом ограничивают участие обвиняемого в заседании или возможность его общения с адвокатом, должны быть оправданы. Практика европейского органа исходит из того, что использование установок безопасности должно быть обусловлено какими-либо конкретными рисками в каждом индивидуальном случае, такими как насильственность преступления, в котором обвиняется подсудимый, его склонность к насилию, обоснованные сведения о готовящемся побеге или о том, что заявителю угрожает опасность и подобные основания⁶³. Иначе, если таких оснований предоставлено не было, а установки помещали общению адвоката и подсудимого, создали препятствие для восприятия процесса и участие в нем, это считается нарушением права на защиту.

За 2018 год в ЕСПЧ было рассмотрено 25 жалоб из России на содержание в клетках в зале суда. Каждый день в такие установки сажают тысячи человек, не рассуждая об обоснованности принятого решения. Национальные суды принимают такое поведение за привычку, сложившуюся повсеместно в России.

Чтобы решить эту проблему, 14 ноября 2018 года в Государственную Думу РФ был внесен законопроект № 587542-7 о внесении изменений в ст. 9 УПК РФ. Предлагается внести поправки в Уголовно-процессуальный кодекс, которыми будет закреплён запрет на помещение подозреваемых, обвиняемых или подсудимых в «защитные кабины в процессуальной зоне залов судебных заседаний, а также использовать иные конструкции, препятствующие общению указанных лиц с адвокатом»⁶⁴.

⁶³ Постановление Европейского суда по правам человека от 08 ноября 2005 г. по делу «Худоеров против России» (Жалоба № 6847/02) [Электронный ресурс] // Сайт «РосЕвроСуд». – Режим доступа: <https://roseurosud.org/>; Постановление Европейского суда по правам человека от 15 июня 2010 г. по делу «Ашот Харутюнян против Армении» (жалоба № 34334/04) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Постановление Европейского суда по правам человека от 17 июля 2014 г. по делу «Свинаренко и Сляднев против России» (Жалобы № 32541/08 и 43441/08) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁴ О внесении изменения в статью 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : законопроект от 14 ноября 2018 г. № 587542-7// сайт Системы обеспечения законодательной деятельности. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/>.

Проект до сих пор находится на рассмотрении, но имеется официальный отзыв Правительства РФ, которое посчитала законопроект недоработанным. Так, Правительством РФ было подчеркнуто, что решение о помещении лиц, указанных в части первой настоящей статьи, в защитную кабину принимается судом при наличии оснований полагать, что существует угроза с их стороны личной безопасности участников судебного разбирательства, нарушения порядка в зале судебного заседания, применения ими насилия или попытки совершения побега, а также угроза для их собственной безопасности⁶⁵. Госорган отметил, что для соблюдения конфиденциальности общения с защитником, суд может по заявлению адвоката допустить его к подзащитному в защитную кабину на период судебного разбирательства.

Адвокатское сообщество отрицательно отнеслось к данному отзыву, посчитав, что орган исполнительно власти не так растолковал законопроект, соглашаясь с его концепцией только по форме, фактически же оправдывая наличие клеток в судах и пытаясь придать проекту прямо противоположный смысл, узаконив клетки в рамках УПК⁶⁶.

Прежде всего, чтобы решить проблему, судье следует задаться вопросом, а есть ли основания для такого действия, как создание между человеком и судом барьера. Если они все-таки имеются, для обеспечения условий права на защиту необходимо оборудовать «клетки» тем необходимым для правильного восприятия процесса и обеспечения удобного положения подсудимого внутри. То есть это столы с письменными принадлежностями для заметок, стулья со спинками, создание комфортных температурных условий и т.д. Здесь же можно поставить вопрос о перепланировке стеклянных кабин таким образом, чтобы находящиеся внутри люди без усилий могли слышать и видеть, что происходит за пределами «аквариума», а также общаться со своим адвокатом в комфортной для человека позе и положении тела, не наклоняясь

⁶⁵ Официальный отзыв на проект федерального закона № 587542-7 «О внесении изменения в статью 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // сайт Системы обеспечения законодательной деятельности. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/>.

⁶⁶ Коробка, Е. О запрете помещения подсудимых в клетки в зале суда [Электронный ресурс] / Е. Коробка // «Адвокатская газета». – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/>.

слишком близко к земле или наоборот не поднимаясь вверх. Соответственно сложности возникают при нахождении за стеклом нескольких людей, что также должно быть учтено путем создания комфортного пространства для общения с адвокатом. Обеспечив эти минимальные требования, суд тем самым сможет соблюсти условия материального и технического обеспечения, что является частью права на защиту.

Помещение адвоката вместе с подсудимым в специальную установку может и решит проблему конфиденциальности общения, но породит множество других. Например, так как адвокат находится в одинаковой обстановке с обвиняемым, то в отношении него также ставятся вопросы восприятия судебного процесса и реагирования на происходящее. Насколько ему удобно будет слышать и видеть то, что происходит, и отвечать и задавать вопросы, участвовать в прениях, произносить речи и вообще эффективно выполнять свою работу. К тому же теперь и относительно к адвокату возникает проблема унижающего достоинство обращения, так как вопрос о виновности адвоката в судебном процессе даже не ставится, а его помещают за решетку. Таким образом, проблема с металлическими и стеклянными ограждениями неоднозначна и требует взвешенного и обдуманного решения, поскольку на одной чаше весов стоит право подсудимого на защиту, а на другой безопасность общества. Облегчить положение, с одной стороны, поможет оборудование камер необходимыми предметами, а с другой, индивидуальный подход суда к каждому делу и обоснованность принятых решений с другой.

Еще одним острым вопросом в стадии судебного заседания является недостаточность времени для подготовки защиты. Некоторые суды ускоряют разбирательство, в результате чего обвиняемый в совершении преступления человек не успевает общаться с адвокатом. Поскольку человек, страдающий от уголовного преследования, не обладает профессиональными юридическими знаниями, находится в стрессовой обстановке, то ему просто необходимо время для того, чтобы посоветоваться со своим защитником и

уточнить позицию защиты или разъяснить происходящее в судебном заседании. Часто бывает, что подсудимый не успевает пообщаться со своим адвокатом во время коротких перерывов, и это безусловно влияет на эффективность оказываемой юристом помощи. Европейский суд идет по пути признания не предоставления достаточного времени как ограничения права на защиту и ограничения в оказываемой квалифицированной юридической помощи.

Интересным представляется дело «Ангиров против России»⁶⁷. В зале судебного заседания подсудимых содержали в четырех металлических клетках. Столы для адвокатов размещались на расстоянии около 1,5 – 2 метров от клеток. Между клетками и столами адвокатов находились сотрудники милиции.

По словам заявителей, в зале судебного заседания они могли совещаться со своим адвокатом только во время коротких (от двух до пяти минут) перерывов в слушаниях. Милиционеры разрешали только двум адвокатам подходить к клеткам одновременно. С учетом того, что в процессе участвовали 39 обвиняемых и 24 адвоката, подсудимые не могли эффективно обсуждать это дело со своими представителями. Сотрудники милиции все время оставались возле клеток и могли слышать консультации заявителей со своими адвокатами.

Время настолько индивидуальное условие, что ЕСПЧ практически не дает комментариев по этому поводу. Пожалуй, к таким случаям, где подсудимому не хватает времени посоветоваться с адвокатом, следует применять как общие положения об эффективности квалифицированной юридической помощи. Как уже было сказано, эффективная квалифицированная юридическая помощь это беспрепятственно осуществляемая конфиденциальная помощь в течение необходимого количества времени. Необходимое количество является довольно

⁶⁷ Постановление Европейского суда по правам человека от 17 апреля 2018 г. по делу «Ангиров и другие против России» (Жалоба № 30395/06) [Электронный ресурс] // Сайт «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации». – Режим доступа: <https://apkrfkod.ru/>.

абстрактным критерием, и подобрать точное значение такого количества невозможно. Предоставляя недостаточно времени адвокату и его подзащитному, суд тем самым ограничивает право подсудимого на помощь адвоката. Любое такое ограничение должно быть обоснованным, поэтому рассчитывая количество времени, суду следует исходить из личных характеристик подсудимого, объемов материала дела, количества доказательств, тяжести обвинения, количества подсудимых и иных факторов, которые повлияют или могут повлиять на осуществление стороной защиты своих функций.

В российской практике есть подобные дела⁶⁸. По приговору суда М. осуждён по ч. 3 ст. 30, ч. 6 ст. 290 УК РФ. В апелляционных жалобах осуждённый М. указывал, что в ходе судебного разбирательства допускались существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путём лишения или ограничения прав обвиняемого и подсудимого повлияли на вынесение законного и обоснованного приговора.

Из протокола судебного заседания следует, что в ходе судебных прений подсудимый М. в связи с необходимостью проанализировать речь государственного обвинителя, аргументированно ответить на его доводы ходатайствовал о предоставлении ему достаточного времени для подготовки к выступлению в судебных прениях совместно с защитником. Председательствующий частично удовлетворил ходатайство подсудимого, предоставил ему один час для подготовки, но без защитника. После возобновления прений адвокат подсудимого заявил об ущемлении права подсудимого пользоваться помощью защитника и просил занести это заявление в протокол судебного заседания, председательствующий данное заявление оставил без внимания и возможность проконсультироваться с защитником перед выступлением в прениях М. не предоставил. Перед последним словом М. сообщил, что к последнему слову не готов, так как ему

⁶⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2013 года [Электронный ресурс] : утв. пост. Президиума Верховного Суда РФ 5 февраля 2014 года // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступ: <http://www.consultant.ru>.

необходимо проконсультироваться с адвокатом, просил судебное разбирательство отложить на другой день, однако председательствующим это ходатайство оставлено без внимания, в предоставлении времени и консультации с защитником также было отказано. При этом из протокола судебного заседания следует, что осуждённый по существу обвинения в последнем слове ничего не сказал.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Карелия рассматривала апелляционную жалобу на приговор Кондопожского городского суда Республики Карелия от 07.11.2013. Из протокола судебного заседания следует, что в подготовительной части судебного заседания осужденный К. ходатайствовал о предоставлении ему времени для консультации с адвокатом З. с целью согласовать позицию защиты по делу. Ходатайство осужденного К. судебной коллегией было удовлетворено, в заседании был объявлен перерыв, затем председательствующим судебное заседание объявлено продолженным.

Судебная коллегия посчитала, что 15 минут для консультации с защитником осужденному предоставлено достаточно. После возобновления судебного заседания адвокат осужденного заявил о недостаточности времени для согласования позиции защиты.

Данное заявление судебная коллегия оставила без внимания, и дополнительную возможность проконсультироваться осужденному К. с защитником не предоставила.

Таким образом, вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют о нарушении гарантированного уголовно-процессуальным законом права осужденного на защиту, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое могло повлиять на постановление законного и обоснованного судебного решения⁶⁹.

⁶⁹ Бюллетень Верховного Суда Республики Карелия 2015 № 2 (33) [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда Республики Карелия. – Режим доступа: <http://vs.kar.sudrf.ru/>.

Чтобы не допускать таких нарушений, суду прежде всего следует ориентироваться на просьбы самого подсудимого. В данном случае возникает необходимость каждый раз реагировать на ходатайства стороны защиты о предоставлении дополнительного времени для общения. Гарантией соблюдения такой обязанности суда того, что ходатайство не останется незамеченным должно служить их отражение в протоколах судебных заседаний. Верховный Суд РФ указывает на то, что любое ходатайство защиты на переговоры с обвиняемым, а также длительность этих переговоров должны быть отражены в ходе судебного заседания. Такая фиксация позволяет отслеживать, как обвиняемый пользуется своим правом на общение с адвокатом, ограничиваются ли его возможности защиты. В случае, например, если суд откажет в перерыве для переговоров с адвокатом или слишком ограничит время такого перерыва, будет намного легче установить и доказать нарушения.

Позиция о фиксации прослеживается в Определениях Верховного Суда РФ. Суд пишет, что «с учетом содержания протокола судебного заседания, зафиксировавшего весь ход судебного разбирательства, оснований считать, что судом Русакову предоставлялось недостаточное время для общения с адвокатом, не имеется, при этом защита от предъявленного обвинения как самим осужденным, так и его защитником осуществлялась самым активным образом и ходатайств о предоставлении времени с вышеуказанной целью Русаковым и защитником не заявлялось»⁷⁰. Аналогичная позиция представлена в Кассационном определении Верховного Суда РФ от 30.06.2011 N 48-О11-41 указано: «Заявление о предоставлении возможности для беседы с осужденным от адвоката Дроздовой, как видно из протокола судебного заседания, не поступало»⁷¹.

⁷⁰ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 декабря 2017 № 46-АПУ17-17сп [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30 июня 2011 № 48-О11-41 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

В рамках данной проблемы следует рассмотреть и такие ситуации, как ограничение подсудимого в выступлениях с репликами в процессе разбирательства и с последним словом. Об этом говорит богатая на подобные нарушения судебная практика.

Апелляционным определением Свердловский областной суд отменил приговор Волжского городского суда Волгоградской области и признал нарушение права на защиту осужденного Е. в связи с тем, что ему и его адвокату не было предоставлено достаточно времени для выступления в судебных прениях и выступления с последним словом.

Согласно поданным осуждённым Е. замечаниям на протокол судебного заседания помимо других замечаний указано, что председательствующий в судебном заседании ограничил во времени выступление его защитника в прениях, а также ограничил его выступление с последним словом. Указанные существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции, повлияли на постановление законного и обоснованного приговора по данному уголовному делу, в связи с чем приговор Волжского городского суда Волгоградской области был отменен⁷².

Кассационным определением Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор Челябинского областного суда. Основанием отмены было непредоставление подсудимым последнего слова. Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий в ходе судебного разбирательства за нарушение порядка в судебном заседании и неподчинение его распоряжениям удалил подсудимых Иронова М. и Иронова М. из зала судебного заседания до окончания прений. Как следует из материалов дела, подсудимые Ироновы обратились с ходатайством об ознакомлении с выступлениями государственного обвинителя и подсудимого

⁷² Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 05 декабря 2016 г. по делу №22-4721/2016 [Электронный ресурс] // Сайт Волгоградского областного суда. – Режим доступа: <http://oblsud.vol.sudrf.ru/>.

С. Одновременно подсудимые просили предоставить им время для подготовки к последнему слову.

Таким образом, в ходатайствах не содержались сведения об отказе подсудимых от последнего слова. Суд отказал в удовлетворении ходатайств подсудимых Ироновых в части ознакомления с выступлениями в прениях, однако оставил без разрешения их в части предоставления времени для подготовки к последнему слову.

Более того, суд не ознакомил осужденных с решением, принятым по их ходатайствам, и не предоставил им реальную возможность довести до сведения суда свою позицию по вопросу выступления с последним словом.

При таких обстоятельствах нельзя согласиться с выводом суда о том, что осужденные отказались от последнего слова.

Поскольку подсудимые Ироновы судом были лишены права на последнее слово, что является нарушением уголовно-процессуального закона, которое могло повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, а обвинения их и С. взаимосвязаны, приговор подлежит отмене в полном объеме, а дело направлению на новое судебное разбирательство⁷³.

Согласно апелляционному определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ был отменен приговор Нижегородского областного суда в отношении В. и Г. на основании следующего. Судом неоднократно прерывался подсудимый В. и его защитники, в результате чего они были лишены возможности донести до присяжных заседателей свою позицию. Председательствующим необоснованно было прервано последнее слово подсудимого В.

Как следует из протокола судебного заседания, при произнесении последнего слова подсудимые В. и Г. неоднократно прерывались председательствующим по мотивам нарушения подсудимыми пределов

⁷³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01 февраля 2011 г. № 48-010-166СП [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

судебного разбирательства. Между тем фрагмент протокола судебного заседания, где зафиксирована указанная часть судебного заседания, не дает основание согласиться, что в тех случаях, которые перечислены ниже, указанные обстоятельства имели место, и выступления подсудимых в последнем слове прерывались председательствующим обоснованно.

Из содержания последнего слова В. следует, что он в ходе своего выступления был два раза остановлен, поскольку заявил, что "государственный обвинитель не предъявил ни одного доказательства его виновности". Подсудимый Г. также был прерван несколько раз в ходе своего выступления.

Судебная коллегия отметила, что по смыслу закона запрещается прерывать подсудимого при выступлении с последним словом, если для этого отсутствуют предусмотренные уголовно-процессуальным законом основания.

Следовательно, действия председательствующего, который в указанных случаях останавливал подсудимых, не соответствовали требованиям ч. 2 ст. 293 УПК РФ и при отсутствии на то оснований ограничивали подсудимых в их праве на защиту при выступлении в последнем слове⁷⁴.

Итого, перед судом стоит тяжелая задача обеспечить подсудимому и его адвокату такие условия в рамках судебного заседания, чтобы отсутствовали нарушения права на защиту. Во-первых, большую роль в обеспечении этих условий играет фактор обустроенности камеры, ее приспособленности для комфортного нахождения в ней человека, и во-вторых, зависящее от суда качество общения адвоката и подсудимого, то есть временной фактор общения, присутствие третьих лиц в зоне слышимости переговоров, возможность передачи каких-либо документов между стороной защиты. Как уже было сказано, суд объективно не может заранее предугадать все, поэтому у обвиняемого есть право инициировать разбирательство по поводу предполагаемых нарушений, а у суда право их исправить, но тем не менее

⁷⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 февраля 2016 г. № 9-АПУ16-1СП [Электронный ресурс] // ЭПС "Система ГАРАНТ". – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>.

перед органом стоит задача не допустить таких инициатив, изначально обеспечив рассмотренные условия. Именно в таком случае можно говорить о справедливом судебном разбирательстве и обеспечении права на защиту.

2.3 Меры реагирования защитника на нарушение права на защиту.

Если сторона защиты считает, что ее права каким-то образом ограничены, то правильно будет обратить внимание суда, чтобы исключить ситуацию нарушения права на защиту или как минимум зафиксировать нарушение и свое несогласие с ним для возможности дальнейшего обжалования. От того, насколько грамотно поступит защитник, насколько своевременно обратится к суду, подберет обоснованные и логичные аргументы незаконности ограничения, зависит отношение суда к сложившейся ситуации.

Любое ограничение имеет свою специфику и требует ответной реакции защитника, подстроенной под условия конкретной обстановки, поэтому единый общий алгоритм борьбы с нарушениями прав обвиняемого выработать довольно сложно. Легче проанализировать отдельные нарушения и на основе этого анализа сделать вывод о том, как защитнику поступить в той или иной ситуации.

Для этих целей в работе будет рассмотрен алгоритм действий адвоката при нарушении конфиденциальности общения участников стороны защиты между собой и ограничении такого общения во времени.

Из судебной практики, которая была предметом анализа в данной работе ранее следует, что суды часто пренебрегают требованием тайны обмена информации между защитником и подсудимым в зале суда. Если третьи лица неправомерно вмешиваются в информационный контакт между адвокатом и его подзащитным или имеют возможность получать информацию о деталях профессионального общения, ставится вопрос, насколько такое вмешательство правомерно и обосновано.

Чаще всего конфиденциальность общения нарушается при помещении подсудимого в стеклянный бокс или металлическую клетку, к которым приставляется конвой. Адвокат находится за пределами этой установки, и любой разговор с подсудимым или передача документов становятся видимыми и слышимыми для стоящих вблизи конвоиров. Таким образом ставится вопрос о том, а была ли необходимость помещать человека в такую клетку/бокс, в чем причина помещения и насколько она обоснована, ведь в таком случае подсудимый не имеет уверенности, что беседа с адвокатом конфиденциальна, а это есть ограничение в праве на защиту.

Как уже было рассмотрено, право на защиту может быть ограничено в публичных интересах для сохранения баланса интересов государства и общества с одной стороны и частных с другой. Но любое такое ограничение может иметь место только в случае строгой необходимости и должно быть соразмерным риску для других охраняемых интересов. Поэтому, чтобы ограничение права на защиту не было признано его нарушением, оно должно быть обосновано, причем причины обязательно должны относиться к судебному разбирательству. Из приведенной практики ЕСПЧ следует, что зачастую правоохранительные органы, применяя тот или иной вид ограничений, руководствуются общими причинами, не подкрепленными существующими обстоятельствами, тогда как каждое дело индивидуально.

Любая причина, служащая основой для принятого ограничения, должна обладать определенными свойствами. Во-первых, государственный орган принимая решения, обязан основываться на нормативном акте, следовательно, причина ограничений должна быть законной. Законное основание причины примененного ограничения должно содержать конкретную норму действующего закона, которая позволяет конкретному учреждению применить его к конкретному лицу в конкретной ситуации.

Во-вторых, еще одно свойство причины принятого ограничения – обоснование фактическое. Иными словами, обстановка действительно должна содержать в себе те обстоятельства, которые закрепляет закон для применения

ограничения. Помещение подсудимого в специально отведенную камеру в зале судебного заседания, по мнению ЕСПЧ, необходимо только тогда, когда национальные органы располагают достоверными обоснованными сведениями, что подсудимый несет угрозу для находящихся в помещении, к примеру, у него наблюдается психическое расстройство с повышенным уровнем агрессии, уже были случаи нападения и т.д. Государственный орган должен не только привести норму закона, но и показать, насколько она подходит к сложившимся обстоятельствам.

Таким образом, если, по мнению защиты, помещение подсудимого в специальные установки необоснованно, адвокат может исправить ситуацию, обратившись к суду. Законом предусмотрена специальная форма обращения, которая может быть осуществлена в судебном заседании – ходатайство. Поскольку приоритетным направлением будет являться исправление текущего положения, то прежде всего следует обратиться к суду с ходатайством с просьбой расположить подсудимого вместе с адвокатом.

Важно зафиксировать факт обращения к суду, это может быть полезным при обжаловании отказа в удовлетворении ходатайства в последующих инстанциях. Ходатайства могут быть письменными и устными, и чаще всего в судебном заседании адвокат ходатайствует устно. Все происходящее в суде фиксируется в протоколе судебного заседания, однако случаются ситуации, что некоторые моменты остаются незафиксированными. Чтобы избежать таких ситуаций, лучше подавать ходатайства в письменной форме либо просить суд, чтобы устное ходатайство обязательно было занесено в протокол судебного заседания. Об этом говорит и практика: «на судебном заседании Адилов Р.С. суду пояснил, что во время рассмотрения уголовного дела не раз обращался к судье с жалобой, что содержание его за металлическим ограждением нарушает его права и законные. Однако данный факт опровергается ответом из Володарского районного суда, согласно которого во время судебного процесса Адиловым не озвучивались жалобы на содержание

его в металлической заградительной решетке, а потому и в протоколах судебного заседания они не отражались»⁷⁵.

Европейская практика идет по тому же пути. Заявление ходатайств чрезвычайно важно для дальнейшего хода дела, если защитник считает, что действия суда каким-то образом ограничивают возможность защиты. Если в судебном протоколе не будут зафиксированы замечания адвоката, последующей инстанции будет нечего предъявить в обоснование своей позиции. В деле «Климентьев против России» заявитель жаловался суду на то, что ему не был предоставлен перевод некоторых документов по делу. Суд в признании нарушения права на защиту отказал, так как на протяжении всего производства по уголовному делу стороне защиты была предоставлена возможность обращаться к суду первой инстанции с ходатайством об изготовлении переводов любых из этих документов, и, согласно информации государства-ответчика, по меньшей мере, в одном случае заявитель воспользовался правом на подачу такого ходатайства, и требуемый перевод был заказан. Ввиду вышеизложенного Суд приходит к заключению, что наличие в материалах дела непереуведенных документов не было несовместимым с требованиями статьи 6 Конвенции⁷⁶.

Аналогично Европейский суд отказал заявителю в деле «Андандонский против России». Заявитель жаловался на то, что в суд не явился важный свидетель, которого необходимо было допросить. Национальный суд вынес обвинительный приговор без судебного допроса этого свидетеля, что послужило нарушением права на защиту. Европейский суд с этим не согласился в силу следующего: «от заявителя, интересы которого на протяжении всего судебного разбирательства представлял адвокат, можно было бы ожидать, что он заявит ходатайство о допросе свидетельницы Е. в

⁷⁵ Решение Кировского районного суда г. Астрахани от 21 августа 2019 г. по делу № 2-2446/2019 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

⁷⁶ Постановление Европейского суда по правам человека от 16 ноября 2006 г. по делу «Климентьев против России» (Жалоба № 46503/99) [Электронный ресурс] // Сайт «РосЕвроСуд». – Режим доступа: <https://roseurosud.org/>.

ходе этого судебного разбирательства, коль скоро он придавал значение этому допросу. Заявитель не продемонстрировал Европейскому суду, что такое ходатайство он заявлял, и Суд поэтому приходит к выводу, что заявитель может обоснованно считаться отказавшимся от своего права допросить свидетеля обвинения в ходе исследуемого по настоящему делу судебного разбирательства»⁷⁷.

Большое значение следует уделить содержанию ходатайства. Чем аргументированнее и логичнее оно изложено, тем выше вероятность донести до суда существующую проблему и представить свой вариант решения как самый оптимальный. Как причина ограничения имеет два основания (законное и фактическое), так и ходатайство должно содержать ссылку на норму закона и на конкретное обстоятельство из жизни.

В случае с содержанием подсудимого за решеткой, во-первых, важно показать суду, что установленные законом случаи, когда нужно применять специальные установки, отсутствуют, а именно то, что подсудимый безопасен для окружающих людей. В защиту своей позиции можно использовать справки о психическом здоровье подсудимого, аргументы, что раньше казусов с вспышками агрессии не случалось, запросить характеристики с мест работы и учебы.

Во-вторых, поскольку это ходатайство, а оно подразумевает просьбу в каком-либо действии, соответственно, необходимо обосновать причину, почему это действие должно быть выполнено и что случится, если его не выполнить. В этом раскрывается существенность ходатайства. Суть этого момента состоит в том, чтобы максимально последовательно и логично представить цепочку от существующего положения с ограничением права до итогового результата с нарушением права на защиту и справедливое судебное разбирательство. В рассматриваемом случае освещению подлежит влияние близко расположенного конвоя на обмен информацией между адвокатом и

⁷⁷ Постановление Европейского суда по правам человека от 28 августа 2006 г. по делу «Андандонский против России» (Жалоба № 24015/02) [Электронный ресурс] // Сайт «РосЕвроСуд». – Режим доступа: <https://roseurosud.org/>.

подзащитным. Только в исключительных случаях указанные в законе третьи лица могут вмешиваться в общение защитника и подсудимого, иначе такое вмешательство не является законным.

Таким образом, изложив мотивировочную часть, можно переходить к резолютивной, где излагаются требования к суду. Представляется, что самым верным решением будет размещение подсудимого рядом с адвокатом, так защитник сможет общаться со своим подзащитным без преград и на достаточно близком расстоянии, чтобы их беседа не была слышна третьим лицам. К тому же такое решение исключает в дальнейшем такую проблему.

Ходатайство в данном случае выполняет несколько функций. Во-первых, ходатайствовав перед судом, адвокат таким образом обращает внимание государственного органа на проблему, во-вторых, одновременно фиксирует окружающую обстановку в протоколе судебного заседания, в-третьих, суд обязан отреагировать на ходатайство, и этот ответ также будет зафиксирован. Причем достаточно подать одно ходатайство, чтобы обозначить, что права обвиняемого подвергаются ограничениям.

Поскольку все происходит непосредственно в судебном заседании, суд обязан рассмотреть поступившее ходатайство сразу после его получения и принять решение в виде определения или постановления. Если суд удовлетворяет ходатайство, соответственно адвокат добивается своей цели, право конфиденциально обмениваться информацией с подсудимым восстановлено и больше не подвергается ограничениям в той форме, которая была приведена как пример.

Другая ситуация возникает в случае отказа в удовлетворении ходатайства. Если адвокат не согласен с решением суда по ходатайству, то закон на такой случай предусмотрел специальный инструмент – обжалование постановлений и определений суда. Однако обжаловать ответ суда на ходатайство возможно только в апелляционной инстанции вместе с итоговым решением по уголовному делу, то есть приговору. В таком случае в суде первой инстанции адвокат сделал все от него зависящее для устранения

ограничений в праве на защиту, и теперь исправить допущенные ограничения возможно только в суде апелляционной инстанции, так как неисправленное ограничение приводит к нарушению права на защиту, а значит имеются основания для отмены приговора.

Иной порядок работы адвоката складывается в ситуации ограничения времени общения с подзащитным в суде. Аналогично с ситуацией необеспечения конфиденциальности общения стороны защиты между собой в случае, если адвокату недостает времени для консультирования подзащитного в перерывах судебного заседания или в специально отведенное судом время, то он должен заявить суду об этом. И инструментом будет также являться ходатайство, однако содержание его будет на этот раз отличаться.

Суд не может точно определить промежуток времени, который будет достаточным, чтобы подсудимый и его защитник обсудили все что им необходимо, поэтому отмеряет «на глаз». Это вполне объяснимо, так как обсуждение зависит от количества материалов дела, объема доказательств, умственных способностей самого подсудимого и т.д. Иначе говоря, можно только примерно предположить, сколько времени может хватить для обсуждения, из чего и действует суд.

Адвокату же в процессе обсуждения уже становится известно, успеет ли он за этот промежуток времени проконсультировать подзащитного или ему понадобится более продолжительный перерыв. Поэтому адвокат также ходатайствует суду с просьбой предоставить ему дополнительное время для общения с подсудимым. Стоит отметить, что как правило такое ходатайство подается устно, поэтому адвокату следует убедиться, что секретарь судебного заседания занес просьбу в протокол. Сделать это стоит потому, что иначе просьба не будет зафиксирована, и в дальнейшем доказать, что сторона защита была ограничена во времени, будет тяжело. Апелляционные инстанции часто отказывают на основании того, что протокол судебного заседания не содержит таких ходатайств: «в судебном заседании ходатайств о необходимости предоставления времени для подготовки к судебному заседанию адвокатом Я.

не заявлено, осужденный Г. ходатайств о предоставлении времени для консультации с защитником также не заявлял⁷⁸», «согласно протоколу судебного заседания, М. не заявлял ходатайств о предоставлении времени для консультации с защитником»⁷⁹.

Содержание ходатайства также делится на две составляющие, нормативную и фактическую, но сейчас следует обратить внимание именно на факты, по которым сторона защиты не успела обменяться информацией. Нормативно закреплено право подсудимого общаться с адвокатом в процессе судебного разбирательства, однако точное количество этого времени нигде не предусмотрено, законодатель идет от понятия «достаточное время». Поэтому опираться в ходатайстве на составляющую закона не совсем правильно, так как суд, предоставив это время, тем самым закон не нарушил. Но «достаточное время» признак оценочный, а значит достаточность опирается на условия конкретной ситуации. Поэтому чем больше аргументов будет приведено в пользу того, что данный для общения промежуток времени не был достаточным, тем выше вероятность, что суд увидит недостаток.

Это могут быть любые обстоятельства из жизни: подсудимый плохо себя чувствует, не успели пролистать все материалы дела для выступления, речь государственного обвинителя была слишком долгой и непонятной – в общем все то, что может хоть как-то осложнить простую консультацию адвоката.

Единственно возможным вариантом исправить положение будет предоставление дополнительного времени, поэтому в просительной части ходатайства следует указать промежуток времени, который по мнению адвоката будет достаточным для консультирования, и также к чему приведет недостаток времени в случае отказа.

⁷⁸ Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 18 июля 2019 г. по делу № 22-2141/2019 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

⁷⁹ Апелляционное постановление Октябрьского районного суда г. Мурманска от 4 мая 2018 г. по делу № 10-17/2018 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

Если в случае, когда адвокат и подсудимый не могли конфиденциально общаться, достаточно было подать ходатайство единожды, то ходатайство о предоставлении дополнительного времени подается каждый раз, когда оно необходимо.

В дальнейшем порядок действий адвоката совпадает с уже рассмотренной ситуацией. Суд, удовлетворив ходатайство, тем самым устранит допущенное ограничение и восстановит положение. Если же, по мнению суда, ограничений не имеется, и было предоставлено достаточно времени для консультирования, то адвокат может обжаловать решение суда в апелляционном порядке.

Ограничению подвергается не только время общения с адвокатом, но и общее время, за которое обвиняемый готовится к судебному разбирательству. Иногда суд настолько часто назначает заседания, что темп судебного рассмотрения превращается в своеобразную гонку, где нет места даже отдыху.

Слишком интенсивный судебный график оказывает негативное влияние на самочувствие обвиняемого, снижая его способность четко мыслить и концентрироваться на разбирательстве, а также лишает возможности подготовиться, прочитать материалы дела, продумать выступления и т.д.

Такая ситуация произошла с заявителем Сорокиным, материалы дела которого были предоставлены адвокатами. За 32 дня суд провел 25 судебных заседаний. Заседания проходили либо каждый день, либо раз в два дня с перерывами на выходные дни в конце недели. Продолжительность судебных заседаний была таковой, что начинались заседания в 9.00 и лишь 4 закончились намного раньше 18.00. Многие заседания шли больше 9 часов, а 2 заседания в этот период закончились позже 22.00. В заседаниях был перерыв на обед – 1 час и небольшие перерывы по просьбе обвиняемых, продолжительностью не больше 40 минут, в среднем.

Как и в других случаях, верным способом дать суду понять, что такой график не соответствует условиям обеспечения права на защиту, заявить в начале заседания ходатайство о его переносе и просьбе предоставить больше

времени для подготовки к судебному заседанию. «Заявитель и его адвокаты неоднократно жаловались на такой изнурительный темп, который не позволяет им в полной мере воспринимать происходящее, общаться между собой и вырабатывать линию поведения в суде, влечет ухудшение физического состояния. Заявитель и его защитники постоянно указывали на нехватку времени для подготовки к судебным заседаниям».

Помимо ходатайства УПК РФ предусмотрел также возможность возражения на действия председательствующего «подсудимый Сорокин, и его защитники заявили, что не готовы полноценно выступать в прениях так как объем уголовного дела, объем судебных действий, длительность разбирательства таковы, что невозможно подготовиться к прениям за одну ночь (с учетом также необходимости проанализировать выступление прокурора и потерпевшего с его представителем). Суд не отреагировал на указанные возражение и продолжил судебное заседание».

Возражая действиям суда, адвокат предпринимает попытку исправить положение и направить разбирательство в правильное русло, где обвиняемому будет предоставлено больше возможностей подготовиться к защите и осуществить ее на должном уровне, к тому же, возражение как и ходатайство является способом фиксации действий суда и стороны защиты.

Факт игнорирования ходатайств и возражений может быть положен в основу апелляционной жалобы. Таким образом, в любой ситуации, чтобы бороться с нарушениями, адвокат должен уметь правильно обратить внимание суда на проблему. Основной инструмент, через который защитник может осветить проблему и предложить оптимальный для защиты вариант решения – ходатайство. Содержание ходатайства делится на нормативное и фактическое, и оно полностью привязано к конкретным обстоятельствам. Чем точнее и последовательнее адвокат изложит свою позицию и причины, почему нужно принять предлагаемое им решение, тем выше вероятность, что суд согласится со стороной защиты путем удовлетворения прошения. Для того, чтобы подчеркнуть существенность требований, необходимо указывать, к

каким последствиям приведет отказ суда. Количество ходатайств также зависит от того, какое именно ограничение было допущено, если в случае с ограничением конфиденциальности в общении или требованием предоставить переводчика достаточно один раз заявить об этом, то в иных случаях ходатайства заявляются по мере необходимости (о предоставлении дополнительного времени, ознакомлении с материалами дела и т.д.). От того, как защитник сумеет показать суду, что принятое ограничение незаконно и необоснованно, зависит полнота права подсудимого на защиту.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило получить представление о праве на защиту, его содержании и ключевых элементах, а также о содержании обязанности суда обеспечить обвиняемому возможности для реализации этого права. На основе анализа практики Европейского суда по правам человека, практики национальных судебных органов удалось проследить типичные нарушения права на защиту и выявить их причины.

Право на защиту это комплекс прав, и разделение их на главные и вторичные не имеет смысла, поскольку каждое право имеет ценность, равную другим. Ключевые элементы были выделены на основе статьи 6 ЕКПЧ, которая закрепляет, что право на защиту состоит из права быть незамедлительно информированным относительно характера и оснований предъявленного обвинения, права на достаточные возможности для подготовки к своей защите, права на свою защиту и на юридическое представительство, права на вызов и допрос свидетелей. Эта совокупность и есть то, что суд должен обеспечить обвиняемому, содержательная составляющая деятельность.

Но есть и другая сторона, организационная, которая в данном исследовании понимается как внешняя оболочка, то, с помощью чего удерживается содержание. Организационный аспект обеспечения права на защиту складывается из четырех групп организационных условий: условия, относящиеся к обвиняемому (его физическое, психологическое и моральное состояние, влияющее на способность восприятия); условия, относящиеся к общению с защитником; условия материального и технического оснащения; условия, относящиеся ко времени подготовки защиты.

Существующая обстановка говорит о том, что суды не учитывают специфики рассматриваемого уголовного дела, особенностей состояния обвиняемого, что негативно сказывается на возможности субъекта беспрепятственно использовать свои правомочия по защите.

Обращая внимание на каждое из них, суд минимизирует риск того, что право на защиту будет нарушено. Исключить такую вероятность полностью не представляется возможным, поскольку в реальной жизни существует огромное количество факторов, которые могут каким-либо образом повлиять на возможность обвиняемого защищаться, а судья как человек объективно не в силах заранее их все предугадать. Однако внимательное и добросовестное отношение к своим обязанностям и отсутствие спешки позволяют суду вовремя предотвратить угрозу нарушения и восстановить положение.

Если судом была допущена ситуация, нарушающая права обвиняемого, основным способом ее устранения является своевременная подача адвокатом обоснованных ходатайств, которые помогут избежать нарушения или стать доказательством при обжаловании вынесенного судебного решения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые документы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принята правительствами – членами Совета Европы 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 20.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений [Электронный ресурс] : федер. закон от 15 июля 1995 № 103-ФЗ ред. от 27.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 31 мая 2002 № 63-ФЗ ред. от 02.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс]: приказ Минюста РФ от 14 ноября 2005 г. № 189 в ред. от 31 мая 2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. О внесении изменения в статью 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : законопроект от 14 ноября 2018 г. № 587542-7// сайт Системы обеспечения законодательной деятельности. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/>.

7. Официальный отзыв на проект федерального закона № 587542-7 «О внесении изменения в статью 9 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации» [Электронный ресурс] // сайт Системы обеспечения законодательной деятельности. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/>.

Официальные акты высших судебных органов и материалы судебной практики

9. Постановление Европейского суда по правам человека от 09 октября 2008 г. по делу «Абрамян против России» (Жалоба № 10709/02) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10. Постановление Европейского суда по правам человека от 17 апреля 2018 г. по делу «Ангиров и другие против России» (Жалоба № 30395/06) [Электронный ресурс] // Сайт «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации». – Режим доступа: <https://apkrfkod.ru/>.

11. Постановление Европейского суда по правам человека от 28 августа 2006 г. по делу «Андандонский против России» (Жалоба № 24015/02) [Электронный ресурс] // Сайт «РосЕвроСуд». – Режим доступа: <https://roseurosud.org/>.

12. Постановление Европейского суда по правам человека от 13 мая 1980 г. по делу «Артико против Италии» (Жалоба № 6694/74) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

13. Постановление Европейского суда по правам человека от 15 июня 2010 г. по делу «Ашот Харутюнян против Армении» (жалоба № 34334/04) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

14. Постановление Европейского суда по правам человека от 06 декабря 1998 г. по делу «Барбера, Мессега и Джабардо против Испании» (Жалоба № 10590/83) [Электронный ресурс] // Сайт Европейского Суда по правам человека. – Режим доступа: <https://www.echr.coe.int>.

15. Постановление Европейского суда по правам человека от 07 июля 1989 г. по делу «Брикмонт против Бельгии» (Жалоба № 10857/84) [Электронный ресурс] // Сайт Европейского суда по правам человека. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/>.

16. Постановление Европейского суда по правам человека от 16 ноября 2006 г. по делу «Климентьев против России» (Жалоба № 46503/99) [Электронный ресурс] // Сайт «РосЕвроСуд». – Режим доступа: <https://roseurosud.org/>.

17. Постановление Европейского суда по правам человека от 28 июня 1984 г. по делу «Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства» (Жалобы № 7819/77 и 7878/77) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

18. Постановление Европейского суда по правам человека от 20 января 2005 г. по делу «Майзит против России» (Жалоба № 63378/00) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

19. Постановление Европейского суда по правам человека от 23 сентября 2003 г. по делу «Макфи против Франции» (Жалоба № 59335/00) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

20. Постановление Европейского суда по правам человека от 17 июля 2018 г. по делу «Мария Алехина и другие против России» (Жалоба № 22519/02) [Электронный ресурс] // Сайт «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации». – Режим доступа: <https://apkrfkod.ru/>.

21. Постановление Европейского суда по правам человека от 09 октября 2008 г. по делу «Моисеев против России» (Жалоба № 62936/00) [Электронный ресурс] // ЭПС "Система ГАРАНТ". – Режим доступа: <https://www.garant.ru/>.

22. Постановление Европейского суда по правам человека от 19 ноября 2019 г. по делу «Развозжаев против России и Украины и Удальцов против

России» (Жалоба № 75734/12) [Электронный ресурс] // Сайт Европейского Суда по правам человека. – Режим доступа: <http://european-court-help.ru/>.

23. Постановление Европейского суда по правам человека от 17 июля 2014 г. по делу «Свинаренко и Сляднев против России» (Жалобы № 32541/08 и 43441/08) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

24. Постановление Европейского суда по правам человека от 08 ноября 2005 г. по делу «Худоеров против России» (Жалоба № 6847/02) [Электронный ресурс] // Сайт «РосЕвроСуд». – Режим доступа: <https://roseurosud.org/>.

25. Постановление Европейского суда по правам человека от 25 июля 2013 г. по делу «Ходорковский и Лебедев против России» (Жалоба № 11082/06 и № 13772/05) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

26. Постановление Европейского суда по правам человека от 04 октября 2016 г. по делу «Ярослав Белоусов против России» (Жалобы № 2653/13 и 60980/14) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс] : // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

28. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2013 года [Электронный ресурс] : утв. пост. Президиума Верховного Суда РФ 5 февраля 2014 года // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступ: <http://www.consultant.ru>.

29. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01 февраля 2011 г. № 48-010-166СП [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

30. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30 июня 2011 № 48-О11-41 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

31. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03 февраля 2016 № 4-АПУ15-77СП [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

32. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 февраля 2016 г. № 9-АПУ16-1СП [Электронный ресурс] // ЭПС "Система ГАРАНТ". – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>.

33. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 декабря 2017 № 46-АПУ17-17сп [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

34. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 июня 2019 г. № 4-АПУ19-15СП [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

35. Бюллетень Верховного Суда Республики Карелия 2015 № 2 (33) [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда Республики Карелия. – Режим доступа: <http://vs.kar.sudrf.ru/>.

36. Постановление президиума Московского областного суда от 30 сентября 2015г. по делу №44у-256/2015 [Электронный ресурс] // Сайт Московского областного суда. – Режим доступа: <http://oblsud.mo.sudrf.ru/>.

37. Апелляционное постановление Московского областного суда от 10 февраля 2015 № 22-657/15 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

38. Апелляционное определение Московского городского суда от 12 октября 2015 по делу № 10-13775/2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

39. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 05 декабря 2016 г. по делу №22-4721/2016 [Электронный ресурс] // Сайт Волгоградского областного суда. – Режим доступа: <http://oblsud.vol.sudrf.ru/>.

40. Апелляционное постановление Октябрьского районного суда г. Мурманска от 4 мая 2018 г. по делу № 10-17/2018 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

41. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 18 июля 2019 г. по делу № 22-2141/2019 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru/>

42. Решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 21 апреля 2016 г. по делу № 2-1545/2016 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

43. Решение Новгородского районного суда Новгородской области от 11 июня 2019 года по делу № 2А-3104/2019 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

44. Решение Кировского районного суда г. Астрахани от 21 августа 2019 г. по делу № 2-2446/2019 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

45. Решение Новгородского районного суда Новгородской области от 18 октября 2019 года по делу № 2А-3104/2019 [Электронный ресурс] // Сайт Новгородского районного суда Новгородской области. – Режим доступа: <http://novgorodski.nvg.sudrf.ru/>.

Диссертации и авторефераты

46. Орлов, А. В. Конституционные нормы, обеспечивающие обвиняемому право на защиту в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Орлов Алексей Викторович. – Саратов, 2004. – 257 с.

47. Цыпкин, А. Л. Конституционное право на защиту в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Цыпкин Альтер Львович. – Москва, 1955. – 30 с.

Специальная литература

48. Алексеева, Л. Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6 «Право на справедливое судебное разбирательство» : прецеденты и комментарии / Нула Моул, Катарина Харби, Л. Б. Алексеева. – Москва, 2001. – 145 с.

49. Быков, В. М. Конституционные нормы, обеспечивающие подозреваемому и обвиняемому право на защиту в российском уголовном судопроизводстве / В. М. Быков // Право и политика. – 2002. – № 5. С. 34 – 38.

50. Долгих, Т. Н. Некоторые аспекты судебной практики, связанные с нарушением права обвиняемого на защиту / Т. Н. Долгих. // Адвокат. – 2017. – № 1. – С. 45 – 50.

51. Зусь, Л. Б. Правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства / Л. Б. Зусь. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1984. – 148 с.

52. Коробка, Е. О запрете помещения подсудимых в клетки в зале суда [Электронный ресурс] / Е. Коробка // «Адвокатская газета». – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/>.

53. Мамаев, И. Н. Обеспечение прав подсудимого в ходе судебного разбирательства / И. Н. Мамаев // Вестник Мордовского университета. 2009. – № 4. – С. 167 – 171.

54. Матузов, Н. И. Теория государства и права : курс лекций / Н. И. Матузов, А. А. Воротников, В. Л. Кулапов ; под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – Москва : Юр. Норма : НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 640 с.

55. Михайлов, А. В., Ненадлежащие условия содержания под стражей и право на эффективное участие в судебном разбирательстве [Электронный ресурс] / А. В. Михайлов // Праворуб [сайт]. – Режим доступа: <https://pravorub.ru/articles/8937.html>.

56. Общая теория прав человека / И. А. Карташкин [и др.] / отв. ред. Е.А. Лукашева. – Москва : Норма, 1996. – 520 с.

57. Орлов, А. В. Конституционные нормы, обеспечивающие обвиняемому право на защиту в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Орлов Алексей Викторович. – Саратов, 2004. – 257 с.;

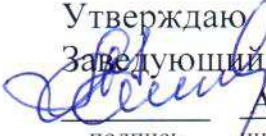
58. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса : основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1 / М. С Строгович. – Москва : Наука, 1968. – 470 с.

59. Трубникова, Т. В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации : учебное пособие / Т. В. Трубникова. – Томск : Издательство Томского университета, 2011. – 296 с.

60. Хырхырьян, М. А. Как устранить нарушение права обвиняемого на свидание с защитником [Электронный ресурс] / М. А. Хырхырьян // Уголовный процесс. – 2017. – Режим доступа: <https://www.ugpr.ru/article/1651-pravo-obvinyаемого-na-svidanie-s-zashchitnikom>.

61. Чхиквадзе, В. М. Государство, демократия, законность. / В. М Чхиквадзе. – Москва : Юрид. лит., 1967. – 503 с.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Кафедра уголовного процесса и криминалистики
кафедра

Утверждаю
Заведующий кафедрой

А. Д. Назаров
подпись инициалы, фамилия
« 07 » 07 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Организационное обеспечение права на защиту в судебном разбирательстве
по уголовному делу

Научный руководитель

подпись, дата

доцент, к.ю.н
должность, уч. степень

Брестер А. А.
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

161620002
номер зачетной книжки

Бокишева А.А.
инициалы, фамилия

Красноярск 2020 г.